

eISSN 2311-2468
Том 12, № 14. 2024
Vol. 12, no. 14. 2024

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

ГРИДНЕВ А. О., ЗЫКОВА А. А., ИОНОВА М. С.

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ СПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ВЫБОРА ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования прогностической способности и стратегий поведения в конфликте у студентов вуза. Установлено наличие взаимосвязи между уровнем развития прогностической способности и предпочтительными стратегиями разрешения конфликтных ситуаций. Сделаны выводы о значимости развития данной способности у студентов как одного из условий выбора ими эффективных стратегий поведения.

Ключевые слова: прогнозирование, прогностическая способность, прогностическая компетентность, планирование, поведенческая стратегия.

GRIDNEV A. O., ZYKOVA A. A., IONOVA M. S.

STUDENTS' PREDICTIVE ABILITY AS A CONDITION FOR CHOOSING EFFECTIVE BEHAVIORAL STRATEGIES

Abstract. The article presents the results of a study of predictive ability and strategies of behavior in conflict among university students. The connection between the development level of predictive ability and preferred conflict resolution strategies has been established. Conclusions are drawn about the importance of developing this ability in students as a condition for their choice of effective behavioral strategies.

Keywords: prediction, predictive ability, predictive competence, planning, behavioral strategy.

В современном быстро меняющемся мире человеку особенно необходима способность прогнозировать и делать выбор. От возможности предвидеть результаты своей деятельности, брать на себя ответственность за их последствия, добросовестно реализовывать намеченное во многом зависит эффективность и конкурентоспособность специалиста.

Способность к прогнозированию – одна из важнейших для студента как будущего специалиста. Она развивается не только в условиях профессионального обучения, но и в контексте любой предметной деятельности и общения.

Исследователи определяют данную способность как свойство личности, дающее возможность субъекту с высокой степенью точности сделать прогноз изменений окружающих условий (развитие ситуации, изменение поведения других людей, изменение деятельности и т.п.) [6].

Необходимость в прогнозе возникает и в процессе профессионального самоопределения. По причине стремительных изменений социально-экономических условий и ситуации на рынке труда, молодой специалист вынужден прогнозировать все больше вариантов своих профессиональных перспектив. Ускоренный темп развития различных профессиональных сфер требует от специалиста непрерывной актуализации своих компетенций [9].

Прогностическая способность позволяет субъекту выдвигать наиболее вероятные исходы различных событий, выстраивать причинно-следственные связи между явлениями и конечным результатом, основываясь на анализе. Одной из сторон данной способности является возможность планировать собственную деятельность исходя из условий, которые были восприняты и учтены субъектом прогнозирования [1].

А. Бауэр в своих работах описывает прогнозирование как фиксацию целей, средств, план действия и условия, в которых она осуществляется. Работая в рамках компетентностного подхода, автор включает в структуру прогностической способности личности прогностическую компетентность, которую можно соотнести с антиципационной самостоятельностью. Данное понятие раскрывает возможность субъекта предвосхитить или предвидеть трудные жизненные или конфликтные ситуации, стрессогенные обстоятельства, предсказать ход развития этих событий, а также прогнозировать собственные реакции на данные условия [2].

В. Д. Менделевич выделяет следующие составляющие антиципационной состоятельности: личностно-ситуативная, временная и пространственная антиципация. Высокий уровень развития этих трёх компонентов создает условия для успешного решения различных задач во многих областях жизни. Также В. Д. Менделевич утверждает, что одним из ключевых элементов контроля деятельности, поведения и эмоциональной сферы личности является прогностическая компетентность. Данный вид компетентности позволяет регулировать процесс адаптации в новых условиях, создавать условия готовности к постоянным изменениям обстоятельствам, с которыми человек может столкнуться при достижении различных перспективных целей [8].

По мнению М. Ю. Краевой, в структуру прогностических способностей входят следующие компоненты: поведенческий, когнитивный и эмоциональный. Поведенческий компонент в системе отвечает за прогноз обратной связи реализации деятельности. Благодаря эмоциональному компоненту субъект не только предвосхищает результаты действий, но и производит эмоциональную оценку. Когнитивный компонент позволяет выдвинуть вероятные предположения на основании уже сформированных схем (эталонов) относительно сопоставления собственных действий и условий их реализации [4].

С. В. Забегалина отмечает наиболее тесную связь прогностических способностей с мышлением. В частности, с аналитическим мышлением и процессами интуиции. Прогностическую способность автор рассматривает в совокупности с аналитическим мышлением и механизмами интуиции. Поскольку для формирования плана и прогноза необходимо следовать жесткому логическому принципу, осуществлять расчёт вероятностных исходов событий, стоит учитывать реализацию плана действий в реальных условиях. Логическое мышление может зависеть от условий действительности, изменчивости ситуации и перемены временных рамок [3].

Л. А. Регуш рассматривает прогнозирование как познавательную способность, включающую в себя «совокупность качеств познавательных процессов субъекта, определяющую успешность прогнозирования в любой деятельности, в том числе и в прогностической» [9].

Особое внимание к развитию прогностической способности обусловлено тем, что студент как будущий специалист может предупредить развитие конфликтных ситуаций, спрогнозировать различные варианты последствий применения того или иного способа разрешения конфликта, произвести наиболее точную оценку условий и выбрать благоприятную стратегию разрешения проблемной ситуации [6].

Исходя из вышесказанного в данном исследовании, мы поставили перед собой цель изучить особенности поведения в конфликтных ситуациях студентов с разным уровнем прогностической способности.

Эмпирическое исследование было проведено на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва». Участники – студенты разных направлений подготовки («Психология», «Юриспруденция», «Стоматология»). Количество респондентов – 40 человек.

Для проведения исследования были отобраны следующие методики:

- методика «Стиль поведения в конфликте» (К. Томас, Р. Килманн);
- тест «Способность к прогнозированию» (Л. А. Регуш) [7; 9].

Для математической обработки результатов был использован коэффициент корреляции r -Пирсона.

Результаты исследования по тесту «Способность к прогнозированию» (Л. А. Регуш) наглядно представлены на рисунке 1.

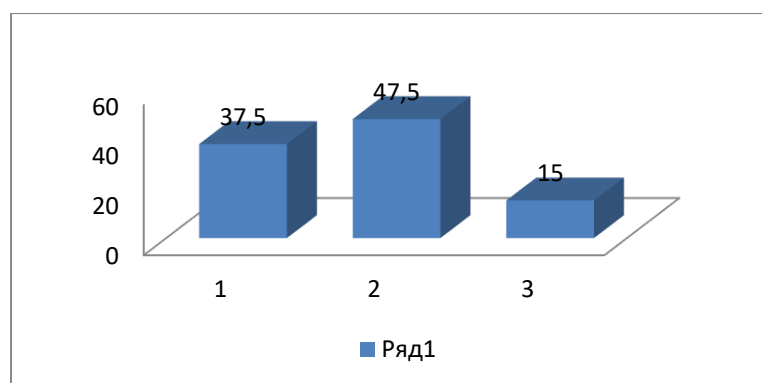

Рис. 1. Уровень прогностической способности студентов.

*Условные обозначения: 1– высокий уровень, 2 – средний уровень, 3 – низкий уровень прогностической способности.

В результате анализа полученных данных выявлено преобладание у респондентов среднего уровня прогностической способности. Далее по убывающей – высокий уровень данной способности. У наименьшего количества участников исследования – низкий уровень способности к прогнозированию.

На следующем этапе участники исследования были распределены по группам А, В и С. Группу А составили студенты с высоким уровнем прогностической способности, группу В – со средним уровнем прогностической способности, а в группу С вошли респонденты с низким уровнем прогностической способности.

Затем мы сравнили особенности поведения в конфликтных ситуациях (по данным методики «Стиль поведения в конфликте» (К. Томас, Р. Килманн) у респондентов групп А, В и С. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставительные данные выраженности стилей «Соперничество», «Сотрудничество», «Компромисс», «Избегание» и «Приспособление» у студентов

Выраженность стиля	Уровень прогностической способности					
	Высокий (группа А)		Средний (группа В)		Низкий (группа С)	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Показатели по шкале «Соперничество»						
Ярко выраженный показатель	3	20	6	31,6	2	33,3
Оптимальный показатель	4	20,7	2	10,5	1	16,7

Продолжение таблицы 1

Низкий показатель	8	53,3	11	57,9	3	50
Итого	15	100	19	100	6	100
Показатели по шкале «Сотрудничество»						
Ярко выраженный показатель	5	33,3	5	26,3	2	33,3
Оптимальный показатель	7	46,7	13	68,4	3	50
Низкий показатель	3	20	1	5,3	1	16,7
Итого	15	100	19	100	6	100
Показатели по шкале «Компромисс»						
Ярко выраженный показатель	9	60	8	42,1	2	33,3
Оптимальный показатель	6	40	7	36,8	3	50
Низкий показатель	–	–	4	21,1	1	16,7
Итого	15	100	19	100	6	100
Показатели по шкале «Избегание»						
Ярко выраженный показатель	4	26,7	5	26,3	2	33,3
Оптимальный показатель	9	60	13	68,4	3	50
Низкий показатель	2	13,3	1	5,3	1	16,7
Итого	15	100	19	100	6	100
Показатели по шкале «Приспособление»						
Ярко выраженный показатель	–	–	3	15,8	2	33,3
Оптимальный показатель	8	53,3	6	31,6	2	33,3
Низкий показатель	7	46,7	10	52,6	2	33,3
Итого	15	100	19	100	6	100

Согласно представленным данным, можно отметить, что для студентов с высоким уровнем прогностической способности (группа А) в большей степени характерны такие стили поведения в конфликте, как «Сотрудничество» и «Компромисс». Студенты данной группы предпочитают в конфликтных ситуациях прибегать к конструктивному выходу из

сложившихся обстоятельств, взаимодействовать со сторонами конфликта, совместно искать возможные пути решения. Для студентов группы А предпочтительно открытое обсуждение проблемы, в ходе которого они занимают активную позицию по отношению к ситуации и её разрешению. Также представители данной группы нацелены на поиск усредненного решения, т.е. на осознанный неполный отказ от интересов и мотивов. При этом они учитывают потребности других сторон конфликта. Для них характерна способность частично отказаться от своих желаний с целью выхода из конфликта конструктивным путём.

Студенты со средним уровнем способности к прогнозированию (группа В) чаще используют в конфликте «Компромисс» и «Соперничество». Респонденты группы В склонны прибегать к стратегии утверждения своих позиций, нацелены на достижение собственных интересов, получение быстрого результата. Данный стиль можно считать оптимальным в случае чрезмерной важности интересов и потребности, а также при наличии минимальных временных ресурсов. Однако такое поведение может приводить и к неконструктивному выходу из конфликтных ситуаций. Интересы других могут игнорироваться, что влечет за собой изменение отношений с окружающими не в лучшую сторону.

При низком уровне прогностической способности (группа С) будущие специалисты не имеют явно выраженных предпочтений, применяя при разрешении конфликтов не только конструктивные, но и откровенно неконструктивные стили, такие как «Избегание» и «Приспособление». Для избегания как стиля разрешения конфликтной ситуации характерны следующие черты: нет направленности на удовлетворение своих и чужих интересов и потребностей в конфликте, слабый контроль ситуации, недооценка условий конфликта, слабая вовлеченность в обсуждение. Студенты группы С меньше внимания уделяют прогнозированию выхода из конфликта, анализу ситуации, ориентации на совместное решение. Наряду с избеганием студенты данной группы проявляют пренебрежение собственными интересами, соглашение с ситуацией. Кроме того, для этой группы характерно наличие установки на неизменность положения, чрезмерное использование стиля приспособления. Все это может повлечь за собой отказ от личного пространства и потерю собственных границ, привести к неуверенному поведению в конфликтных ситуациях.

Полученные эмпирические данные были обработаны при помощи коэффициента корреляции r -Пирсона. Результаты представлены в таблице 2.

**Исследование взаимосвязи прогностической способности
и стиля поведения в конфликте**

Значение коэффициента корреляции r-Пирсона	Стили поведения				
	Соперничество	Сотрудни- чество	Компромисс	Избегание	Приспо- сoblение
	Значение коэффициента корреляции r-Пирсона				
	–0,34	0,55	0,14	–0,07	–0,01
Вид корреляцион- ной связи	Умеренная обратная $0,30 < r < 0,49$	Средняя прямая $0,50 < r < 0,69$	Очень слабая прямая $r < 0,19$	Очень слабая обратная $r < 0,19$	Очень слабая обратная $r < 0,19$

Результаты корреляционного анализа позволяют сделать вывод о том, что студенты, обладающие развитой прогностической способностью, в меньшей степени склонны к неконструктивным стилям поведения в конфликте. Они чаще выбирают такие стили, как сотрудничество (предполагает направленность на приложение совместных усилий при решении конфликтной ситуации в пользу конструктивного разрешения) и компромисс (как относительно конструктивный стиль поведения в конфликтной ситуации).

Следовательно, для формирования тенденции к предпочтению конструктивных стилей поведения в конфликте необходимо целенаправленно развивать у студентов прогностическую способность [5; 6]. Решение прогностических задач, проектирование и участие в психологических тренингах соответствующей направленности будет способствовать повышению уровня способности к прогнозированию, что положительным образом отразится и на умении будущих специалистов предотвращать и эффективно разрешать конфликтные ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булдакова Н. В. Структура прогностической способности специалистов гуманитарного профиля // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2011. – Т. 17, № 1. – С. 68–73.
2. Гриднев А. О. Влияние познавательной активности на уровень выраженности способности к аналитическому мышлению как компоненту когнитивной

- компетентности студента гуманитарного направления вуза // Наукосфера. – 2024. – № 5–2. – С. 185–192.
3. Забегалина С. В. Интуитивное мышление и прогностические способности, выявленные в ходе подготовки к деятельности в особых условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 2 (41). – С. 11–15.
4. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Ассиметричное профессиональное будущее современной молодежи // Педагогическое образование в России. – 2013. – С. 258–263.
5. Ионова М. С., Баляев С.И. Возможности развития прогностической способности у студентов-первокурсников с экстравертным и интровертным типом направленности личности [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 661. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13683> (дата обращения: 12.01.2023).
6. Ионова М. С. Развитие умственных действий планирования и прогнозирования как условие совершенствования прогностической способности будущих психологов // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради: научный журнал. – СПб., 2008. – № 36 (77). – С. 300–303.
7. Кроник А. А., Ахмеров Р. А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М.: Смысл, 2008. – 294 с.
8. Менделевич В. Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. – М.: Городец, 2018. – 448 с.
9. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. – СПб.: Речь, 2003. – 351 с.

БЕЛОВА А. А.

ПСИХОЛОГИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ-БОТОВ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования чат-ботов, основанных на искусственном интеллекте, в качестве инструмента психологической поддержки. Анализируются преимущества их анонимности и доступности, а также эффективность в лечении тревожных расстройств и депрессии. Обсуждаются существующие ограничения, такие как недостаток персонализации и эмпатии, подчеркивающие необходимость дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: чат-бот, психология, психологическая помощь.

BELOVA A. A.

PSYCHOLOGY IN THE DIGITAL SPACE: USING CHATBOTS TO PROVIDE PSYCHOLOGICAL HELP

Abstract. The article considers the possibilities of using chatbots based on artificial intelligence as a tool of psychological support. The advantages of their anonymity and accessibility as well as their effectiveness in treating anxiety disorders and depression are analyzed. Current limitations, such as lack of personalization and empathy, are discussed, highlighting the need for further research in this area.

Keywords: chatbot, psychology, psychological help.

Современная эпоха характеризуется обилием информации, и потребность в оперативности её обработки возрастает. По данным ВЦИОМ, 86% россиян, пользующихся хотя бы одной социальной сетью или мессенджером, проводят время в них практически ежедневно, а среди молодежи 18-34 лет доля ежедневных пользователей близка к абсолютному значению (18-24 лет – 92%, 25-34 лет – 94%). Пользователи активно используют мессенджеры для общения и поиска информации [16].

В условиях цифровизации и растущего объема данных чат-боты выступают как важные инструменты, способные эффективно решать задачи, связанные с коммуникацией и доступом к информации. Их преимуществом также является то, что они предлагают достаточно быстрые решения для самых разнообразных пользовательских запросов.

¹ Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень, финансируемой Правительством Республики Карелия.

Одним из альтернативных вариантов квалифицированной психологической помощи могут стать чат-боты психологической помощи. Чат-бот – это специально разработанная программа, которая имитирует общение человека и выступает в роли виртуальных собеседников для поддержания ситуативного диалога с пользователем [19; 10]. Соответственно, психологические чат-боты представляют собой инновационный подход к предоставлению психологической поддержки через цифровые платформы, наиболее удобной из которых является Telegram. Telegram – это один из самых популярных мессенджеров для обмена мгновенными сообщениями. Приложение Telegram доступно для всех устройств и систем – как мобильных, так и десктопных. По данным на 2024 год, в данном мессенджере насчитывается около 50 миллионов активных пользователей по России ежедневно, а общее количество активных пользователей превысило 85 миллионов россиян в месяц [17].

Основное преимущество чат-ботов заключается в их способности обеспечивать круглосуточную доступность информации или услуг. В отличие от традиционных средств коммуникации, таких как телефонные звонки или электронная почта, чат-боты способны обрабатывать множество запросов одновременно без непосредственного участия человека в моменте обработки информации, что значительно сокращает время ожидания ответа. Чат-боты сводят к минимуму временные затраты на поиск информации и получение необходимой услуги. В эпоху, когда скорость и эффективность являются ключевыми факторами, чат-боты становятся незаменимыми помощниками.

Одной из ключевых причин популярности психологических чат-ботов является их анонимность. Люди могут свободно выразить свои мысли и чувства в чате, не опасаясь осуждения или недопонимания, что важно для тех, кто столкнулся с психологическими проблемами и не чувствует себя комфортно при необходимости обсуждать эти проблемы с другими людьми [12].

Тенденции оцифровки приобретают значение в качестве следующего поколения психологических вмешательств. В этом контексте чат-боты — это программы, ведущие беседу с пользователями, в первую очередь, технически основаны на сценариях (сюжетах, направляющих беседу), которые должны создаваться психотерапевтами.

Существуют два вида чат-ботов: построенные на заданных алгоритмах и базирующиеся на искусственном интеллекте, которые самостоятельно генерируют тексты [13]. Первый вид чат-бота основан на репрезентативных блоках стимул-реакция. То есть пользователь вводит какое-то предложение (стимул), а ответ создаётся в соответствии с вводимыми разработчиком чат-бота данными [1]. Недостатком этого подхода может быть то, что ответы предсказуемы и лишены индивидуального подхода. Кроме того, отсутствует хранилище прошлых ответов, что может привести к цикличному разговору [11]. Второй вид чат-бота, разработанный на базе

искусственного интеллекта (ИИ), подразумевает передачу того, как работает человеческий мозг, на машину с помощью программного обеспечения и алгоритмических методов [4]. Машинное обучение, подразделение искусственного интеллекта, выполняет функции сравнения, решения проблем, восприятия, планирования и вывода, в схожести с тем, как работает человеческий интеллект. В программном обеспечении чат-бота, процесс начинается с понимания предложения пользователя. Затем происходит обработка естественного языка NLP (Natural Language Processing) – это направление в машинном обучении, посвящённое распознаванию, генерации и обработке устной и письменной человеческой речи находится на стыке дисциплин искусственного интеллекта и лингвистики. Обработка естественного языка включает в себя определение интенгов и сущностей, то есть, определение последовательности ключевых слов и выявление намерений пользователя. Благодаря NLP компьютеры могут читать, интерпретировать и понимать человеческий язык, а также выдавать ответные результаты [18]. Далее идёт принятие решения на основе анализа сообщения. Чат-бот определяет наиболее подходящий ответ (генерация текста для создания индивидуального ответа). И, соответственно, отправка сгенерированного ответа пользователю. Таким образом, чат-бот на базе ИИ способен обрабатывать множество запросов, предоставляя быстрые и релевантные ответы, что делает его полезным инструментом для автоматизации общения с пользователем.

Многочисленные исследования показали, что чат-боты психологической помощи, часто с использованием когнитивно-поведенческих техник, по своей эффективности сравнимы с классической очной психотерапией. Подобным образом уже эффективно решаются психологические проблемы, такие как тревога и депрессия [15].

Например, исследование по использованию чат-бота с искусственным интеллектом для предоставления методов когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) людям с тревожными расстройствами. Результаты показали высокий уровень вовлеченности и удовлетворенности пользователей. Участники сообщили о снижении симптомов тревоги после вмешательства [7]. Аналогичным образом оценили эффективность чат-бота на базе искусственного интеллекта в предоставлении студентам колледжей упражнений по снижению стресса на основе осознанности (MBSR). Результаты показали значительное снижение уровня стресса, о котором сообщают сами люди [15].

Скрипты, используемые чат-ботами для решения клинико-психологических проблем, должны быть основаны на хорошо изученных принципах классической очной психотерапии (например, когнитивно-поведенческая терапия). На основе таких доказательных сценариев, в рамках которых программа чат-бота следует вариантам действий (например, с использованием правил «если..., то...»), могут проводиться беседы, аналогичные

терапевтическим дискуссиям [5]. Из исследований ИМИ (Институт международных исследований (ИМИ) — российский аналитический центр в сфере международных отношений, структурное подразделение МГИМО МИД России) становится ясно, что все подходы, предусмотренные Немецкими рекомендациями по психотерапии, такие как психодинамическая или поведенческая терапия, могут быть пригодны для перевода в онлайн формате [5].

В систематическом обзоре «Internet-administered cognitive behavior therapy for health problems: a systematic review» авторы Pim Cuijpers, Annemiek van Straten, Gerhard Andersson выявили в общей сложности 20 исследований, в которых изучалась эффективность чат-ботов на базе искусственного интеллекта для поддержки психического здоровья [5]. Эти исследования охватывали целый ряд психических расстройств, включая депрессию, тревогу, стресс и расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ. Вмешательства варьировались в зависимости от функций чат-бота, терапевтических подходов и оцениваемых результатов. Количественный анализ результатов вмешательства выявил значительное улучшение симптомов, о которых сообщали пользователи в ходе нескольких исследований. Участники сообщили о снижении депрессивных и тревожных симптомов, снижении уровня стресса и улучшение самочувствия после взаимодействия с чат-ботами с искусственным интеллектом. Более того, постоянно сообщалось о высоком уровне удовлетворенности пользователей среди различных групп населения, включая студентов колледжей, взрослых и пожилых людей. Тем не менее, были также отмечены опасения по поводу отсутствия эмпатии персонализации, что указывает на области для улучшения будущих разработок чат-ботов [5].

Хотя исследования показывают потенциальные преимущества чат-ботов с искусственным интеллектом в оказании психотерапевтических услуг, важно признать ограничения и проблемы, связанные с этим подходом. Одной из проблем является отсутствие персонализации и эмпатии при взаимодействии с чат-ботами, что может ограничить их эффективность, особенно для людей со сложными потребностями в области психического здоровья, или тех, кто предпочитает общение между людьми. Кроме того, вопросы, связанные с конфиденциальностью данных, безопасностью и возможностью алгоритмической предвзятости, подчеркивают важность этических моментов. Эффективность чат-ботов с искусственным интеллектом может варьироваться в зависимости от таких факторов, как характеристики чат-бота, содержание вмешательства и технологических особенностей чат-бота. Например, в одном исследовании обнаружили, что предполагаемая полезность чат-бота с искусственным интеллектом для поддержки психического здоровья зависела от предыдущего опыта пользователей в использовании технологий и их ожиданий относительно

уровня взаимодействий с чат-ботом [5]. Также, при сравнении эффективности классической психотерапии с чат-ботом психологической помощи следует учитывать, что межиндивидуальные различия, например, в отношении открытости новому опыту, могут влиять на то, получают ли люди пользу от различных форм психотерапии [4].

Таким образом, хотя появляется все больше свидетельств, подтверждающих потенциал чат-ботов на основе искусственного интеллекта в поддержке психического здоровья, необходимы дальнейшие исследования, чтобы полностью понять их эффективность, механизмы действия и оптимальные стратегии реализации. Решение проблем, связанных с персонализацией, эмпатией, конфиденциальностью будут иметь решающее значение для максимизации преимуществ искусственного интеллекта. Будущие исследования должны использовать строгие исследовательские планы, продольные оценки, чтобы предоставить надежные доказательства в пользу интеграции чат-ботов с искусственным интеллектом в повседневную практику оказания психологической помощи [8].

В России уже существуют такие чат-боты психологической помощи. Например, «Виртуальный психолог Лея», «Бот психолог Ася», «Zigmund GPT», «Трудно подросткам» и другие. Эти сервисы предлагают психологическую поддержку или помогают пользователю подготовиться к предстоящему разговору с психотерапевтом. Каждый из чат-ботов психологической помощи имеет свои особенности и направленности, которые делают их полезными инструментами в поддержке психологического благополучия пользователей. Далее будет приведён более подробный обзор приведённых в пример чат-ботов:

1. «Виртуальный психолог Лея». Лея – это инновационный чат-бот на платформе Telegram, разработанный практикующими психологами. В основе лежит использование методов когнитивно-поведенческой и диалектической терапии. Перед началом основного диалога необходимо указать имя или никнейм, по которому чат-бот сможет обращаться к пользователю, возраст и пол. Далее можно выбрать предпочтительный метод психотерапии, который будет использовать чат-бот: КПТ (когнитивно-поведенческая терапия), психоанализ, коучинг или гештальт-терапия. После этого предлагается выбрать тему, которая беспокоит человека больше всего из перечисленного списка. Функционал чат-бота Леи достаточно обширный: 1) помощь в том, чтобы человек справился со своими эмоциями здесь и сейчас. Для этого используются специальные упражнения и техники для разных ситуаций. 2) обсуждение проблемы. Лее можно рассказать о том, что тревожит, а она в ответ поддержит человека, задаст дополнительные вопросы, которые помогают лучше разобраться в ситуации и даст совет. 3) составление персональной программы поведенческих техник и сессий с ботов в формате чата [6]. Пользовательский опыт, с которым можно ознакомиться, прочитав отзывы к «Виртуальному психологу Лее», указывает на то, что чат-бот имеет интуитивно понятный

интерфейс, лёгкий в использовании. Многие отмечают действительное ощущение поддержки и понимания со стороны виртуального психолога. Техники и советы для управления стрессом и тревожностью в моменте оказываются эффективными и полезными. Однако стоит указать, что контент чат-бота «Леи» может быть платным.

2. «Бот психолог Ася» – Telegram бот психолог, который окажет психологическую помощь круглосуточно и анонимно [2]. Основные направления работы чат-бота – помощь человеку справиться: с расставанием, изменой, депрессией, выгоранием, стрессом. Ася предлагает информацию о психическом здоровье, дает советы по улучшению межличностных отношений и помогает в поиске ресурсов для дальнейшей помощи, если это необходимо. Пользователи сообщают о положительных изменениях в самоощущении после взаимодействия с Асей. Отмечают возможность анонимно делиться своими проблемами и получать советы. Некоторые пользователи выражают мнение, что бот недостаточно глубокий в анализе сложных проблем. Полноценная возможность пользования контентом чат-бота Аси также платная. Среди интересных функций: возможность задавать вопросы или рассказывать виртуальному собеседнику истории голосом, а в ответ на свои голосовые сообщения можно получить голосовой ответ чат-бота Аси. Данная функция пока что ещё не так сильно востребована среди других чат-ботов.

3. «Zigmund GPT» – это чат-бот от сервиса психотерапии Zigmund.Online, специализированный на психологической поддержке и консультировании в рамках когнитивно-поведенческой терапии. Чат-бот готов помочь в различных вопросах, связанных с психологией, отношениями и личностным ростом. Он способен вести беседу в стиле психотерапевта, предоставляя советы по саморефлексии и управлению эмоциями. «Zigmund GPT» является бесплатным. Среди плюсов пользователи отмечают широкий спектр тем для обсуждения и доступность чат-бота. Однако, некоторые сталкиваются с тем, что «Zigmundgpt» может быть не всегда уместен в экстренных ситуациях или в случаях проработки более глубоких запросов [14]. Поэтому эффективность использования чат-бота может варьироваться в зависимости от сложности запросов.

4. «Трудно подросткам» – бот, который разработала команда издания mel.fm совместно с сериалом «Трудные подростки» от More.tv [3]. В рамках обзора на бот психологической помощи «Трудно подросткам», следует отметить, что данный инструмент не использует алгоритмы искусственного интеллекта для формирования ответов на поступающие запросы пользователей. Вместо этого, взаимодействие с ботом осуществляется в формате вопросов и ответов, где каждый вопрос сформулирован разработчиками заранее, а пользователю предоставляется возможность выбрать подходящий ответ из предложенного набора вариантов. В процессе работы с ботом пользователи не имеют возможности вводить

индивидуальные формулировки своих мыслей или переживаний, что подразумевает ограниченность в самовыражении. Данная модель взаимодействия позволяет обеспечить определённый уровень стандартизации, однако может ограничивать гибкость и уникальность опыта, который, возможно, ожидают получить подростки. Работа с ботом подразумевает, что нужно выбрать тему, которая беспокоит из предложенного списка, а затем бот подберет статьи, которые можно почитать по теме, и ссылки на службы поддержки, куда можно обратиться за помощью. В целом, платформа направлена на подростков, что делает её более привлекательной и понятной для этой возрастной группы. Пользователи хвалят бот за поддерживающий и дружелюбный тон сообщений-ответов, которые позволяют чувствовать себя более комфортно и уверенно в сложных жизненных ситуациях. Также бот предоставляет не только информацию о проблемах, с которыми могут сталкиваться подростки, но и конкретные стратегии для улучшения эмоционального состояния и повышения самооценки. Основная цель – помочь молодым людям почувствовать себя менее одинокими в своих переживаниях и страхах.

Все вышеупомянутые чат-боты являются важными шагами в области предоставления психологической помощи, особенно для тех, кто может быть ограничен в возможности обратиться к традиционным методам поддержки. Они дополняют традиционную психотерапию и делают психологическую помощь более доступной для широкой аудитории. Важно помнить, что хотя чат-боты могут быть полезными, они не заменяют профессиональную помощь, если это требуется.

С развитием новых технологий потенциал чат-ботов для улучшения жизни людей будет только расти. В перспективе с развитием технологий машинного обучения и большим объемом данных психологические чат-боты смогут стать еще более точными и адаптированными к потребностям каждого пользователя. Возможен сценарий, когда чат-боты будут работать с большим количеством данных и историй общения, что позволит им предлагать более индивидуализированные рекомендации. Современные психологические чат-боты могут взаимодействовать с человеком не только с помощью текста, но и с помощью голосовых команд. В будущем ожидается появление возможности чат-бота оценивать и эмоциональное состояние пользователя. Предполагается, что чат-боты будут не только эффективно отвечать или помогать решать проблемы, но и определять, насколько успешно происходит общение, и соответственно реагировать на чувства пользователя. Боты будут адаптировать свои ответы под эмоции пользователя, тем самым создавая более доверительную и комфортную атмосферу для диалога. Это, в свою очередь, может значительно улучшить результативность психологической поддержки, предоставляемой чат-ботами [9].

Перспективными областями использования чат-ботов в психотерапевтическом контексте могут стать профилактика, лечение и последующее наблюдение/профилактика рецидивов психологических проблем и психических расстройств [5]. В будущем их можно будет использовать превентивно, например, для предотвращения самоубийств [11].

Текущие исследования показывают, что суицидальные мысли и/или суицидальное поведение, например, среди пользователей социальных сетей, можно обнаружить с помощью автоматизированных процедур [11]. Тогда чат-боты могли бы, например, автоматически информировать пользователей о ближайших психологических/психиатрических службах. При лечении психологических проблем они могут предложить инструменты, с которыми участники могли бы работать самостоятельно. После завершения классической психотерапии в будущем могут быть предложены чат-боты для стабилизации эффектов вмешательства, облегчения переноса терапевтических рекомендаций в повседневную жизнь и снижения вероятности рецидива [15].

Продолжающееся развитие технологий позволит чат-ботам стать более точными, эмпатичными и адаптированными к потребностям пользователей.

Итак, психологические чат-боты занимают все более важное место в системе психологической поддержки, однако остаются еще нерешенные вопросы, которые требуют дальнейшего изучения. Необходимо учитывать, что, хотя чат-боты могут служить ценным ресурсом, они не способны полностью заменить живое общение с профессиональным психологом, особенно в случаях, требующих глубокой работы с человеком и индивидуального подхода. Будущие исследования должны направляться на решение текущих ограничений и улучшение эффективности этих технологий, чтобы они могли максимально способствовать улучшению психического здоровья пользователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамопоулу Э., Муссиадес Л. Обзор технологии чат-ботов // Приложения и инновации в области искусственного интеллекта. – 2020. – Т. 584, № 4. – С. 373–383.
2. Бот-психолог Ася: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://getasya.ru/> (дата обращения: 15.07.2024).
3. Бот-помощник для подростков "Трудно подросткам": сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t.me/trudno_podrostkam_bot (дата обращения: 20.07.2024).
4. Гасангулиева М. М., Байрамова В. Э. Технология искусственного интеллекта, используемая в цифровом управлении: чат-бот // ELS. – 2023. – № 11. – С. 305-311.
5. Кейджперс П., Стратен А., Андерсон Г. Управляемая Интернетом когнитивно-поведенческая терапия проблем со здоровьем: систематический обзор [Электронный

- ресурс] // Журнал поведенческой медицины: электронный журнал. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/5683544_Internetadministered_cognitive_behavior_therapy_for_health_problems_A_systematic_review (дата обращения: 18.07.2024).
6. Лея – виртуальный психолог: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leahelps.ru/> (дата обращения: 15.07.2024).
7. Лучинкина И. С., Римский В. Г. Эффективность техник терапии принятия и ответственности при коррекции уровня тревоги (с использованием психологического чат-бота) // VIII международный форум ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии CBTFORUM: сборник научных статей. – 2022. – № 1. – С. 156–160.
8. Молли В. Эффективность чат-ботов на основе искусственного интеллекта в поддержке психического здоровья: систематический обзор [Электронный ресурс] // Журнал медицинского искусственного интеллекта: электронный журнал. – Режим доступа: <https://journalpublication.wrcouncil.org/index.php/JHAM/article/view/10> (дата публикации: 17.07.2022).
9. Перспективы развития чат-ботов в банковском секторе: голосовой ИИ, прогнозирование поведения, анализ настроения [Электронный ресурс] // TalkBank News: сайт. – Режим доступа: <https://business.talkbank.io/tpost/lp3s2ai1c1-perspektivi-razvitiya-chat-botov-v-banko> (дата обращения: 18.07.2024)
10. Половнева М. В. Анализ развития и применения технологии чат-бот [Электронный ресурс] // Теория и практика современной науки. – 2018. – № 6 (36). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-i-primeneniya-tehnologii-chat-bot> (дата обращения: 15.07.2024).
11. Рамеш К., Равишанкаран С., Джоши А., Чандрасекаран К. Обзор методов проектирования для диалоговых агентов // Информационные, коммуникационные и вычислительные технологии. – 2017. – Т. 750, № 6. – С. 336–350.
12. Робот-психотерапевт: как технологии заботятся о нашем ментальном здоровье [Электронный ресурс] // РБК Тренды: сайт. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/63f32b339a7947d4b54ef6ed> (дата обращения: 14.07.2024).
13. Роговец А. Ю., Суворова И. Ю., Приходько А. А. Чат-бот как способ поддержки жертв школьной травли // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 103–114.
14. Сервис Zigmund.Online представил первого бота-психолога [Электронный ресурс] // Дзен: сайт. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZEuDG8OQ3zS9vmXY> (дата обращения: 15.07.2024).

15. Следующее поколение: чат-боты в клинической психологии и психотерапии для укрепления психического здоровья [Электронный ресурс] // ResearchGate: сайт. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/335292370_The_Next_Generation_Chatbots_in_Clinical_Psychology_and_Psychotherapy_to_Foster_Mental_Health_-_A_Scoping_Review (дата обращения: 16.07.2024).
16. Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Новости: сайт. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения: 19.07.2024).
17. Статистика Telegram (сентябрь 2024) [Электронный ресурс] // Инклиент: сайт. – Режим доступа: <https://inclient.ru/telegram-stats/#telegram2> (дата обращения: 20.07.2024).
18. Учебник по обработке естественного языка [Электронный ресурс] // isolution: сайт. – Режим доступа: <https://isolution.pro/ru/t/natural-language-processing?alias=ucebник-по-обработке-естественного-языка> (дата обращения: 21.07.2024).
19. Чат-боты – какими они бывают и почему за ними будущее онлайн-продаж [Электронный ресурс] // Neiros: сайт. – Режим доступа: <https://neiros.ru/blog/dialogs/chat-boty-kakimi-oni-byvayut-i-pochemu-za-nimi-budushchee/?ysclid=lylz4hfigr982783311> (дата обращения: 20.07.2024).

ГАРАНИНА Ж. Г., СТАРОВЕРОВ А. А.

РАЗВИТИЕ У СТУДЕНТОВ НАВЫКОВ ЗАЩИТЫ ОТ МАНИПУЛЯЦИЙ В СМИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития у студентов навыков защиты от манипуляций в СМИ. Проводится теоретический анализ работ отечественных и зарубежных психологов по проблеме влияния на сознание манипулятивных приемов в рекламе и средствах массовой информации. Представлен тренинг по развитию у студентов навыков противостояния манипулятивным технологиям, которые используются в СМИ.

Ключевые слова: средства массовой информации, манипуляции, влияние, студенты, реклама, тренинг, развитие.

GARANINA ZH. G., STAROVEROV A. A.

DEVELOPING STUDENTS' SKILLS TO PROTECT THEM FROM MEDIA MANIPULATION

Abstract. The article is devoted to the problem of developing students' skills of defense against manipulation in mass media. The theoretical analysis of the works of domestic and foreign psychologists on the problem of influence on consciousness of manipulative techniques in advertising and mass media is carried out. The training on the development of students' skills to resist manipulative technologies that are used in the media is presented.

Keywords: media, manipulation, influence, students, advertising, training, development.

Проблема социально-психологических манипуляций в средствах массовой информации приобретает в настоящее время большую актуальность в связи с широкой распространенностью данного явления во всех сферах социального взаимодействия. Как отмечал в своей работе С. А. Зелинский, манипуляция является специфическим видом коммуникации, в котором основной характеристикой манипулятора является его стремление извлечь личную выгоду за счет других лиц. Эта выгода может быть связана с достижением конкретных целей или получением определенного преимущества [3].

Проблемы, связанные с манипуляцией сознанием человека, ещё недостаточно изучены и требуют пристального внимания психологов. В этой связи возникает необходимость исследования и анализа сложных механизмов манипулятивного воздействия на человека средств массовой информации, изучения особенностей подверженности личности данным манипуляциям. Особенно подвержено манипуляциям в СМИ молодое поколение, у которого еще не сформированы умения критически мыслить, распознавать манипуляции и противостоять им.

В психологической литературе изучаются различные виды манипуляций. Наиболее известная классификация основана на принципе конструктивности действия манипуляции на человека. По данному критерию Г. В. Грачев и И. К. Мельник делят манипуляции на злокачественные (деструктивные) и благородные (конструктивные) [2].

Современные масс-медиа активно используют различные техники манипуляции, такие как сенсационализм, дезинформация и пропаганда [6]. Т. М. Харламова относит к манипуляциям в СМИ следующие методы: фальсификация информации, представление ложной информации как факта; выборочное представление только определенных аспектов событий, игнорируя другие, что приводит к искажению общей картины; использование эмоциональных приемов, заголовков или изображений, которые вызывают сильные эмоции у аудитории для манипуляции их мнением, а также манипуляцию статистикой, основанной на представлении статистических данных в искаженном виде для поддержки определенной точки зрения [7]. Также может применяться такой метод, как использование ложных авторитетов, к которым относится цитирование вымышленных или недостоверных источников для подтверждения своих утверждений. Этот метод может быть использован как в политических целях, так и в коммерческих интересах.

Кроме перечисленных методов манипуляции в СМИ, существует еще несколько подходов, которые могут быть использованы для воздействия на аудиторию – это сенсационный подход, увеличение значимости или шокирующего характера событий для привлечения внимания зрителей или читателей; подтасовка цитат, изменение или вырывание цитат из контекста для изменения их значения; манипуляция образами: использование определенных образов или символов для создания определенного впечатления или ассоциаций у аудитории [5].

Манипуляции в СМИ напрямую связаны с пропагандой, которая стремится манипулировать убеждениями, установками и поведением других людей с помощью символов (слов, жестов, музыки, одежды, причесок, значков, дизайна монет и т. д.). В процессе пропаганды средства массовой информации намеренно подбирают аргументы, факты и выражения для достижения своих целей и преподносят их таким образом, чтобы, по их мнению, максимально повысить их эффективность [4].

Поскольку манипуляции представляют большую угрозу для психологического здоровья и информационной безопасности личности, важной проблемой является разработка способов противостояния манипуляциям и развитие у молодых людей навыков психологической защиты от негативного влияния данных манипуляций.

Противостояние манипулированию требует формирования развитых психологических умений, среди которых можно выделить два важных аспекта: умение распознавать

манипуляции и способность их нейтрализовать. Существует несколько методов для нейтрализации манипулятивных приемов. Один из них – периодический отказ от обращения к СМИ, чтобы улучшить способность критического восприятия информации. Это включает осмысление получаемой информации, такое как интерпретация ее с противоположной точки зрения, доведение до крайности предлагаемых тезисов, мысленное отделение рационального содержания сообщения от его оценок, и формирование критических способностей, что позволяет увидеть, насколько часто в сообщении присутствуют признаки манипулятивности, тем самым повышая критичность восприятия и устойчивость к данному воздействию.

Для изучения особенностей влияния СМИ на сознание молодежи и формирование умений и навыков противостояния данными манипуляциям, нами проводилось эмпирическое исследование среди студентов направления подготовки «Психология» МГУ им. Н. П. Огарёва. Целью данного исследования явилась изучение особенностей подверженности студентов манипуляциям в СМИ, а также разработка и проведение тренинговой программы по развитию у студентов навыков противостояния манипуляциям в СМИ.

Исследование особенностей подверженности студентов манипуляциям в СМИ показало, что в большей степени поддаются негативному влиянию манипулятивных сообщений студенты, характеризующиеся высоким уровнем конформизма, доверчивости и низким уровнем интеллекта [1].

Для развития у студентов навыков противостояния манипуляциям нами была разработана специальная тренинговая программа. Тренинг проводился среди студентов 3 курса направления подготовки «Психология» в количестве 20 человек. Всего было проведено 4 занятия продолжительностью по 90 минут каждое.

Цель данного тренинга – развитие у студентов знаний, умений и навыков, направленных на эффективное распознавание и противодействие манипуляциям в СМИ.

Тренинг «Развитие навыков противостояния манипуляциям в СМИ» был направлен на развитие у студентов необходимых психологических инструментов для эффективной защиты от манипуляций в СМИ. Среди данных инструментов можно выделить методы поддержания самообладания и эффективной передачи собственной точки зрения при восприятии сложных информационных сообщений, метод критического анализа поступающей информации, умения находить контраргументы. Проводимый нами тренинг позволял экспериментировать с различными стилями общения, учиться новым коммуникативным навыкам и чувствовать себя комфортно и защищенно в данном процессе.

Тренинг содержал различные упражнения, способствующие развитию у студентов таких умений и навыков как анализ информации, распознавание манипуляций, развитие критического мышления и навыков противостояния манипуляциям.

Ряд упражнений тренинга был посвящен анализу информации. Участники учились анализировать сообщения, поступающие из различных источников массовой информации, оценивать ее достоверность и объективность.

Для развития навыков распознавания манипуляций участники изучали основные приемы манипуляции в СМИ, такие как использование эмоционального воздействия, выборочное представление фактов, искажение информации и другие.

Тренинг способствовал развитию у участников критического мышления, способности анализировать информацию, задавая вопросы и проверяя факты.

В процессе развития навыков противостояния манипуляциям участники учились применять различные стратегии противостояния манипуляциям, такие как задавание дополнительных вопросов, проверка информации из других источников, анализ контекста и т.д.

На основании полученных ответов участников тренинга можно сделать выводы о том, что у большинства студентов сформировались более четкие представления о манипуляциях в СМИ, а также умения их распознавать и находить адекватные методы защиты от манипулятивных влияний.

Данный тренинг помог участникам стать более осведомленными и критически мыслящими потребителями информации, способными распознавать манипуляциям в СМИ и противостоять им.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаранина Ж. Г., Староверов А. А. Психологические особенности подверженности студентов манипуляциям в СМИ [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2022. – № 15. – Режим доступа: <https://journal.mrsu.ru/arts/psixologicheskie-osobennosti-podverzhennosti-studentov-manipulyaciyam-v-smi> (дата обращения: 01.11.24).
2. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М.: Мысль, 2013. – 236 с.
3. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. – СПб.: СКИФИЯ, 2008. – 346 с.
4. Ильченко С. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. – СПб.: Питер, 2019. – 123 с.
5. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – 464 с.

6. Песоцкий Е. А. Реклама и психология потребителя. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 342 с.
7. Харламова Т. М. Психология влияния. – М.: Флинта; МПСИ, 2011. – 111 с.

КУДАШКИНА А. А., НИКИШОВА И. С.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ В ПУБЛИКАЦИЯХ
«ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» ЗА 2019-2023 ГГ.

Аннотация. В статье представлен анализ публикаций «Психологического журнала» с 2019 по 2023 годы. Авторы прослеживают тенденции научных поисков, представленных в статьях за рассматриваемый период.

Ключевые слова: анализ, актуальные проблемы, направления психологии, «Психологический журнал», тенденции развития.

KUDASHKINA A. A., NIKISHOVA. I. S.
CURRENT ISSUES OF PSYCHOLOGY IN PUBLICATIONS
OF "PSYCHOLOGICAL JOURNAL" FOR 2019-2023

Abstract. The article presents an analysis of the publications of “Psychological Journal” for the time period of 2019-2023. The authors reveal the trends in scientific research considered in the articles for the period under study.

Keywords: analysis, current issues, psychological approaches, Psychological Journal, development trends.

«Психологический журнал» был основан в 1980 году членом-корреспондентом АН СССР, Б. Ф. Ломовым – советским психологом, специалистом в области теории и методологии, общей, инженерной и педагогической психологии, а также психологии познавательных процессов. Учредителем журнала является Институт психологии РАН – исследовательское учреждение, входящее в состав секции философии, психологии, социологии и права. Выход осуществляется 6 раз в год, один том включает в себя около 12 статей, написанных по различным направлениям психологии.

В данной статье нами представлен анализ публикаций «Психологического журнала» за период с 2019 по 2023 год. Была поставлена задача проследить изменения актуальности различных тем, рассматриваемых в журнале, а также выделить наиболее востребованные направления исследований, рассматриваемые в данный период.

Статьи, посвященные анализу публикаций, периодически выпускаются в различных изданиях, что ещё раз подчеркивает необходимость работ подобного рода. Например, работа А. В. Голенкова «Анализ публикаций в журнале «Вестник психиатрии и психологии Чувашии» за 10 лет (2005-2014)» [1], работа А. А. Шведовской и Н. В. Мешковой «Библиометрический анализ журнала «Культурно-историческая психология»» [4], работа А. А. Костригина, А. Л. Журавлева «Количественный анализ изданий института психологии РАН по научному

направлению методологии психологии в 2002–2021 гг.» [2], работа Е. А. Сергиенко «Динамика проблематики психологии развития в публикациях «Психологического журнала»» [3] и другие.

Всего было проанализировано 373 статьи из журнала, которые были разбиты в соответствии с их направлениями: социальная психология, когнитивная психология, психология личности, психология развития, история психологии, психология и интернет, юридическая психология, этническая психология, клиническая психология, методы и методики, психология речи, теоретические и методологические проблемы психологии, психология и общество, психологи профессиональной деятельности, экономическая психология, историческая психология, междисциплинарные исследования, кросскультурная психология, наукометрия в психологии. Помимо основных направлений, в журнале освещаются дискуссии, научная жизнь, критика и библиография. Публикуются статьи, посвященные памятным датам и юбилеям. Частота написания статей на определенную тему была отражена нами в таблице 1.

Таблица 1

Количество публикуемых статей по заданным направлениям

№	Название направления исследования	Доля статей (%)
1	История психологии	12,1
2	Методы и методики	9,1
3	Дискуссии	8,3
4	Психология развития	7,2
5	Научная жизнь	7,0
6	Психология личности	6,7
7	Когнитивная психология	6,4
8	Психология и общество	6,1
9	Социальная психология	5,9
10	Психология профессиональной деятельности	4,6
11	Теоретические и методологические проблемы психологии	4,6
12	Памятные даты	4,0
13	Клиническая психология	3,5
14	Психология и интернет	3,2
15	Психофизиология	2,1
16	Наукометрия	1,9
17	Кросскультурная психология	1,6
18	Наши юбилеи	1,3
19	Экономическая психология	0,9
20	Критика	0,9
21	Юридическая психология	0,5
22	Этическая психология	0,5
23	Историческая психология	0,5

24	Междисциплинарные исследования	0,5
25	Психология речи	0,3
26	Перспективы развития	0,3

Наибольшая доля статей приходится на раздел «История психологии». Их целью является освещение развития психологии как науки во временной парадигме. Многие статьи из данного раздела приурочены к определенной памятной дате: создание кафедры, юбилей ученого и др. Помимо этого, раздел «История психологии» является единственным, в рассматриваемым нами временном отрезке, где встречаются статьи, написанные зарубежными учеными на английском языке.

Около десятой части всех статей отводится разделу «Методы и методики». Он раскрывает проблемы психодиагностических исследований. Часть авторов данного раздела представляют собственные наработки по созданию новых методик, наибольшее количество подобных приходится на выпуски 2019 и 2020 годов. Количество статей, посвященных методикам, увеличивается с 2021, это наиболее заметно в выпусках 2023 года, поскольку на него приходится третья часть всего раздела. Меняется и направление статей, большая их часть представляет из себя адаптацию и апробацию зарубежных методик на русскоязычной выборке. Исследователи работают над изучением методического инструментария, нацеленного на измерение готовности детей к школьному обучению, измерение эмоционального и социального интеллекта, изучения отношений людей к новым технологиям, а также методики на измерения свойств личности.

Раздел «Дискуссии» представляют собой статьи-рецензии, где авторы высказывают свое мнение либо по актуальной проблеме, либо относительно работ своих коллег. Большая часть статей выпуска 2019 и первые тома выпуска 2020 года посвящены проблеме глобальной психологии и перспективам её развития, а также отечественной психологии и её месту в глобальных процессах. Последующие тома 2020, а также выпуски 2021 года посвящены проблеме внедрения новых технологий в психологическую науку и ее возможному изменению в связи с этими инновациями. Статьи данного раздела за 2022 год посвящены проблемам личности и межличностных отношений. В 2023 году авторы возвращаются к перспективам развития психологии, однако теперь рассматривая ее со стороны сетевого подхода.

Работы по психологии развития занимают около 7%. В выпуске 2019 года рассматривались проблемы адаптированности ребенка и уровни его благополучия, отдельное внимание уделялось исследованию данных проблем в контексте проживания ребёнка в замещающей семье. Исследования в томах 2020 года в большей степени посвящены

поведенческим и когнитивным особенностям детей, исследователями приводятся лонгитюдные исследования, описываются их результаты. Данные проблемы находят отражение и в статьях за 2021 год. Однако, помимо детей и подростков, впервые, за весь рассматриваемый период, объектом исследования становятся взрослые. К 2022 году количество статей по психологии развития заметно сокращается. В выпуске 2023 года их количество и вовсе уменьшается до единицы, но стоит отметить, что в данной работе объектом изучения являются студенты.

В разделе «Научная жизнь» освещаются проведенные конференции, их краткая программа и основные выводы по мероприятию. Многие конференции были посвящены памятным датам, или ежегодным мероприятиям, например, конференция, посвящённая теме «Массового сознания», проводилась трижды за выбранный период исследования. Можно выделить наиболее часто встречаемые направления: психология личности и когнитивная психология, так же можно заметить интерес исследователей к вопросам миграции.

В разделе «Психология личности» сложно определить динамику изменений актуальных проблем, поскольку личность занимает одно из наиболее значимых мест в изучении и всегда активно рассматривается учеными. Хотя по количеству выпускаемых статей можно сделать вывод, что интерес к данному направлению падал в 2020 году. Этот вывод был сделан по единственной статье, вышедшей в этот год. В выпуске 2023 года можно проследить определённую тенденцию изменения в изучении актуальных проблемах. Авторами был сделан упор на изучения личности, оказавшейся в сложной жизненной ситуации.

Интерес к проблемам когнитивной психологии заметно снизился за 2023 год, поскольку в выпуске 2023 года была опубликована единственная статья в данном разделе, посвящённая эффекту кросс-модального соответствия. Однако можно проследить изменения интереса исследователей к различным проявлениям когнитивной сферы человека. Так в 2020 году авторами был сделан упор на тему креативности и интеллекта, а в 2021 на восприятие и понимание информации.

Раздел «Психология и общество» затрагивает проблемы поведения населения в различных сферах общественной жизни. В 2019 году у исследователей вызывала интерес экономическая сфера, были рассмотрены, как и исторические изменения, так и актуальная позиция общества. За 2020 год выходит несколько статей, посвященных благополучию населения, а также актуальной тогда проблеме COVID-19, которая продолжит своё развитие и в дальнейших выпусках. В выпусках 2021 года авторами рассматривались различные возрастные группы, в особенности «серебряное» поколение и молодёжь. Темами исследования 2022 года стали взаимодействия общества с социальными медиа и интернетом, в частности.

По аналогии с предыдущими разделами, авторами раздела по социальной психологии в 2020 года была освещена проблема COVID-19, а также внимание уделяется концепции межличностных отношений, интерес к которым сохраняется и в дальнейших выпусках. Помимо этого, сохраняется интерес к политической направленности, в особенности молодого поколения, и взаимодействию людей с новыми технологиями. Данные темы не занимают большую часть выпусков, но систематически повторяются, что может указывать на неугасающий интерес к ним.

Другие разделы журнала занимают менее 5% всего числа публикаций. Данного количества недостаточно для объективной оценки изменения тенденций в них.

Исходя из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее популярным направлениями исследования, исходя из анализа содержания журнала, стали исследования в области истории психологии и методов психологической науки.
2. Наиболее актуальными вопросами для изучения стали вопросы, связанные с социально-психологическими аспектами пандемии COVID-19, освещаются последствия геополитических изменений, а именно миграционные тенденции и возможные изменения в направленности поведения общества. Также исследователями уделяется большое внимание внедрению новых технологий и общедоступного интернета в повседневную жизнь, рассматривается их положительное и отрицательное влияние на людей, а также возможное развитие психологической науки в связи с инновациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голенков А. В. Анализ публикаций в журнале «Вестник психиатрии и психологии Чувашии» за 10 лет (2005-2014) // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2015. – № 5 (11) – С. 21–29.
2. Костригин А. А., Журавлев А. Л. Количественный анализ изданий института психологии РАН по научному направлению методологии психологии в 2002–2021 гг. // Психологический журнал. – 2022. – № 5 (43) – С. 99–120.
3. Сергиенко Е. А. Динамика проблематики психологии развития в публикациях «Психологического журнала» // Психологический журнал. – 2019. – № 3 (40) – С. 5–21.
4. Шведовская А. А., Мешкова Н. В. Библиометрический анализ журнала «Культурно-историческая психология» // Культурно-историческая психология. – 2016. – № 1 (12). – С. 106–115.

БАЛЯЕВ С. И., ЕМЕЛЬКИНА Д. С.
ОБРАЗ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. В статье анализируются основные факторы, составляющие социально-перцептивное восприятие другого человека. Рассмотрены результаты научных работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных изучению образа преподавателя высшей школы в представлении студентов вуза. Кроме того, в статье представлены результаты эмпирического исследования, опроса студентов, в ходе которого были обнаружены некоторые закономерности в представлении испытуемыми типичного образа преподавателя высшей школы. Полученные данные позволили выделить несколько категорий составляющих данного образа, а также провести сравнение по половому признаку.

Ключевые слова: образ преподавателя, преподаватель, студенты, восприятие студента, межличностное взаимодействие, персональные характеристики, идеальные представления.

BALYAEV S. I., EMELKINA D. S.
THE IMAGE OF A HIGHER SCHOOL TEACHER
IN THE VIEW OF UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The article analyzes the main mechanisms that make up socio-perceptual images. The results of scientific works of domestic and foreign researchers devoted to the study of the image of a higher school teacher in the representation of university students are considered. In addition, the article presents the results of empirical research, a survey of students, which revealed some regularities in the subjects' representation of a typical image of a higher school teacher. The obtained data made it possible to identify several categories of the image components and make a comparison by gender.

Keywords: image of teacher, teacher, students, student perception, interpersonal interaction, personal characteristics, ideal perceptions.

Проблема формирования положительного образа личности всегда актуальна, как в политической, просто межличностной сфере общения, так и в педагогической деятельности. Непосредственный контакт и общение с обучающимися накладывает на педагога как на социальную профессию повышенные требования, обязывает строить располагающий, и при этом авторитетный образ в глазах студентов, ведь в том числе, обращая внимание на профессионализм и коммуникативные навыки своего наставника, обучающиеся проходят подготовку к специальности.

Среди отечественных исследователей большую роль в изучении построения образа другого индивида в восприятии личности приобрели труды А. А. Бодалева. В одном из них – «Восприятие и понимание человека человеком», автор выделял основные факторы формирования представления об индивиде.

1. Внешний вид: восприятие другой личности происходит не только через оглядку на внешний вид, но и через социальное оформление данного вида (стиль одежды, прическа и т.п.)

2. Личностные характеристики воспринимаемого человека пропускаются через уже сформированный у воспринимающего «идеал».

3. Также немаловажна и ситуация взаимодействия, в которой познается индивид [1, с. 53].

Кроме А. А. Бодалева, большой вклад в изучение формирования образа педагога внесла Г. М. Андреева, которая выделила список наиболее типичных качеств преподавателя высшей школы: эрудиция, высокий уровень интеллекта, сформированная база профессиональных знаний [2, с. 151]. Однако исключительно лишь данные черты не позволят поддержать необходимый в обучении уровень мотивации студентов [4, с. 5]. О практических результатах проведенного нами исследования мы поговорим чуть позже.

А пока обратимся к похожим отечественным работам. И. В. Егоров в своем исследовании проводил сравнительный анализ показателей образа преподавателя среди студентов разных курсов. По результатам выяснилось, что наиболее подвержены динамике авторитарность, дружелюбие и альтруизм педагога [5, с. 1].

Е. И. Боричевская проводила исследование среди студентов Финансового университета при Правительстве РФ для определения идеального образа преподавателя, в ходе которого выяснилось, что большинство обращает внимание на профессионализм и эрудированность в различных областях [3, с. 3].

Изучение проблемы зависимости образа педагога в глазах студентов и их вовлеченности в образовательный процесс происходило не только в работах отечественных исследователей, но и в работах зарубежных. Проанализировав научную литературу, была замечена тенденция отечественных авторов использовать преимущественно количественные исследования с опорой на определенные методики, в зарубежных работах превалирует склонность к контент-анализу эссе обучающихся.

К примеру, в Румынии в 2011 году данным методом были изучены сочинения студентов гуманитарных направлений в количестве 77 штук. В ходе анализа авторами было выявлено, что местные студенты в большей степени ценят коммуникативные навыки, объективность и хорошее знание предмета у преподавателя [8, с. 1018].

Другое исследование, проводимое в США в 2017 году, затронуло контент-анализ 600 сочинений на тему идеального педагога. Американские студенты предоставили отличающийся список качеств, в сравнении с румынскими. В данном списке привлекательность, чувство юмора, ум и строгость преподавателя были наиболее популярными среди обучающихся [6, с. 43].

В университете Брунея-Дарусалама в 2014 году методом контент-анализа среди эссе 13 студентов было проведено схожее исследование. Авторами было выявлено, что обучающимся важно видеть в роли педагога эрудированного и ответственного человека, который будет наглядно подавать учебный материал и задавать большой объем домашних заданий [7, с. 186].

Нами в 2024 году было проведено исследование, посвященное изучению образа преподавателя высшей школы в представлении студентов ВУЗа. В исследовании приняли участие 30 студентов 2 курса, обучающихся в МГУ им. Н. П. Огарёва на различных специальностях и направлениях подготовки: «Психология», «Лечебное дело», «Информационная безопасность», «Юриспруденция». Среди испытуемых 15 девушек и 15 юношей.

Для определения ожидаемых от преподавателя качеств, студентов просили в нескольких предложениях описать образ педагога высшего учебного заведения. Тексты были обработаны с помощью контент-анализа.

Проведенное исследование позволяет рассмотреть наиболее важные черты преподавателя для установления со студентами успешного контакта и процесса обучения. Также результаты были проанализированы в зависимости от пола опрашиваемого, таким образом мы имеем возможность увидеть половые различия в требованиях к педагогу.

Исследование показало, что девушки, преимущественно студентки гуманитарных направлений, видят преподавателя как человека средних и старше лет, в строгой одежде. Что касается характера, то в данной области можно выделить несколько наиболее распространенных категорий черт. Это личностные характеристики, интеллектуальные способности, отношение к обучению и отношение к студентам.

Личностные характеристики преподавателя описываются девушками как строгость, вежливость, добросовестность, статность и харизматичность. Данному образу присуще стремление к постоянному самосовершенствованию, наличие чувства юмора, а также пунктуальность, ответственность и искренность.

Девушки в своих описаниях чаще всего обращали внимание на отношение педагога к студентам. Оно должно быть гибким (в плане подхода к каждому ученику), объективным, терпеливым. Преподаватель, по их мнению, должен быть таким человеком, которому можно

легко задать вопрос, который заслуживает уважение за свое отношение к учению, к деятельности и студентам, никогда не повышает голос и не оскорбляет студентов, умеет работать с людьми, помогающий, справедливый к студентам, открытый, не нарушающий личные границы людей, уважающий студентов и себя. Такой человек должен проявлять любовь к студентам и быть социально активным.

Интеллектуальные способности педагога в описаниях студенток имели меньшее упоминание. Про умственную и профессиональную сферу преподавателя писали следующее: это должен быть человек умный, эрудированный, начитанный, мудрый, образованный, компетентный, квалифицированный, должен обладать большим количеством знаний, как по своему предмету, так и житейских вопросах, быть заинтересован в своём предмете.

И последняя категория черт педагога среди девушек – отношение к обучению. Она встречалась сравнительно реже всех остальных, касающихся характера. Итак, преподаватель должен быть требовательным в плане знаний, нацелен на знания студентов, иметь хорошо поставленную речь, уверенный голос, а также преподнести материал легко и доступно всем студентам.

Стоит заметить, что только два респондента указали пол преподавателя – один человек мужской и один – женский.

По ответам студентов юношей, был создан другой образ преподавателя. Молодые люди видят в роли преподавателя человека старше 30 лет. Указаний на пол или внешний вид преподавателя не было.

Так же, как и девушки, юноши делали упор на черты характера преподавателя. В них тоже следует выделить несколько категорий, таких как личностные характеристики, интеллектуальные способности, отношение к обучению, отношение к студентам, а также мотивационная работа.

Студенты мужского пола обращают внимание на понимающее отношение педагога к обучающимся. Он должен легко находить общий язык со студентами, быть толерантным и стрессоустойчивыми, прислушиваться к студентам, давать возможность улучшить ситуацию с баллами по учебе, уметь находить общий язык со студентами, должен быть открыт к диалогу. Данная категория наравне со следующей являются самыми немногочленными по упоминаниям.

В личностных характеристиках педагога студенты выделяли заинтересованность, харизматичность, отмечали, что это человек, с которым можно поговорить на разные темы, который работает ради души, энтузиаст, сдержанный, ответственный.

Самой упоминаемой категорией стала, как и у девушек – отношение к обучению. Здесь студенты отмечают, что педагог должен давать возможности для обучения, знания,

обладать способностью передавать знания студентам эффективным образом, объяснять материал доступным языком для лучшего запоминания его студентами, уметь преподнести материал легко и доступно всем студентам, обязан объяснять тему кратко и понятно, давать нужные знания, хорошо умеет работать с людьми и объяснять, иметь структурированную подачу информации, ответственный подход к обучению студента, готов делиться своим опытом и помогать студентам развиваться как профессионалам.

Интеллектуальные способности педагога студенты описывают так: высококвалифицированный специалист, обладающий глубокими знаниями, имеет обширный лексикон и жизненный опыт, практикующий специалист, профессионал в своей области, умный, обладает хорошими знаниями в той теме, которую преподносит обучающимся, образованный и компетентный, эксперт в своей области, хорошо знает свой предмет, человек с большим опытом работы в сфере, которую он преподаёт.

И последняя категория, единственная которая не выделялась у девушек – мотивационные черты. Юноши описывают в этой сфере образ преподавателя так: умеет вдохновлять и мотивировать студентов к саморазвитию и достижению успеха, обеспечивает привлечение интереса обучающихся, преподаёт материал с интересом для студентов, является вдохновением для студентов, умеет их увлечь своим предметом, стимулировать к самостоятельному мышлению и исследовательской деятельности.

По итогам проведенного исследования очевидно, что студентам важно наблюдать у преподавателя высшей школы такие черты, как высокие интеллектуальные способности и знания, а также лояльные отношения к самим обучающимся. В ходе анализа различий по полу было выявлено, что девушки разительнее больше ценят умение педагога находить подход к своим студентам и умело взаимодействовать с ними. Юноши, в свою очередь, делают больший упор на качество подачи информации преподавателем, её эффективность, а также обращают внимание на мотивирующую роль педагога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Г. С. Практическая психология. Учебник для студентов вузов. – М.: Академический Проект, 2001. – 480 с.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания. – М.: Аспект-пресс, 2000. – 288 с.
3. Боричевская Е. И. Образ идеального преподавателя: представления студентов вуза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/63142/1/978-5-7584-0334-1_2018_14.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

4. Бусыгина Т. А. Имидж преподавателя вуза // Профессор-профессия: теория проектирования образования преподавателя вуза. – Самара: Перспектива, 2003. – 200 с.
5. Егоров И. В. Исследование представлений студентов об образе преподавателя педагогического вуза [Электронный ресурс] // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2013. – № 4 (31). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-predstavleniy-studentov-ob-obraze-prepodavatelya-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 04.07.2024).
6. Chang-Kredl S., Colannino D. Constructing the image of the teacher on Reddit: Best and worst teachers // Teaching and Teacher Education. – 2017. – Vol. 64. – P. 43–51.
7. Omar N. A., Matarsat S. R., Azmin N. H., Chung V., Nasir M. M., Sahari U-K.S., Shahrill M., Mundia L. The Ideal Psychology Teacher: Qualitative Analysis of Views from Brunei GCE A-Level Students and Trainee Psychology Teachers // Asian Social Science. – 2014. – No. 12, Vol. 10. – P. 184–194.
8. Rusua C., Şoitu L., Panaite O. The ideal teacher. Theoretical and investigative approach // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2012. – No. 33. – P. 1017–1021.

АБЕЛОВА М. П., НИКИШОВ С. Н.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ В ПУБЛИКАЦИЯХ ЖУРНАЛА
«ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ» ЗА 2019-2023 ГГ.**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы психологии, выявленные посредством анализа публикаций научного журнала «Вопросы психологии» за 2019-2023 гг. В результате исследования определено, что наиболее часто обсуждаются исторические данные психологии, когнитивные механизмы, психодиагностические методики, психологические изменения, вызванные внедрением интернета в повседневную жизнь людей, феномены эмоционального интеллекта и эмоциональной регуляции, а также образование и развитие детей подросткового и дошкольного возраста.

Ключевые слова: актуальные проблемы, «Вопросы психологии», научное издание, библиометрический анализ, историческая справка.

ABELOVA M. P., NIKISHOV S. N.

**CURRENT ISSUES OF PSYCHOLOGY IN PUBLICATIONS
OF THE JOURNAL “VOPROSY PSIKHOLOGII” FOR 2019-2023**

Abstract. The article considers the current issues of psychology identified through the analysis of publications of the scientific journal “Voprosy psikhologii” for the time period of 2019-2023. As a result, it is found that the most frequently discussed topics include historical data of psychology, cognitive mechanisms, psychodiagnostic techniques, psychological changes caused by the introduction of the Internet into daily lives of people, phenomena of emotional intelligence and emotional regulation, education and development of adolescent and preschool children.

Keywords: current issues, “Voprosy psikhologii” (The Issues of Psychology), scientific journal, bibliometric analysis, historical reference.

В психологии на сегодняшний день исследования ведутся в различных направлениях, охватывающих множество конструктов психики и вытекающего из них поведения. Необходимо отдавать отчет, какие психологические феномены вызывают наибольший интерес и изучаются преимущественным образом, чтобы сформировать базу знаний о значимых в современных реалиях психологических явлениях. Это дает ученым возможность сформировать ориентиры, на которые следует опираться при выборе темы научного исследования, а также осознавать области психологии, недостаточно освещенные и требующие углубления при их изучении.

Целью исследования является определение актуальных проблем психологии на основе анализа научных статей журнала «Вопросы психологии» за 2019-2023 гг.

Дата создания журнала «Вопросы психологии» приходится на 1955 год, его учредителем является Академия педагогических наук РСФСР. Данный научный журнал стал наиболее популярным периодическим изданием по психологии, ввиду этого в 2000 году он победил в номинации «Самое популярное (читаемое) периодическое издание по психологии в России».

В «Вопросах психологии» затрагивается широкий круг теоретических и практических проблем, несущих особую актуальность и преимущественно касающихся психологии обучения и воспитания [1].

Был произведен анализ аннотаций и названия всех найденных публикаций, количество которых составило 463 статьи. В результате проделанной работы каждая научная статья была определена в одну из 39 категорий, затем подсчитывалось количество статей во всех категориях и вычислялось их процентное значение в соотношении с общим количеством публикаций за 2019-2023 гг.

На основе количественного анализа происходила детерминация актуальных проблем психологии. Так как наблюдалось большое разнообразие и разрозненность тем научных статей, значимыми для подсчета являлись исследования, процентный показатель которых превышал 4%.

Согласно данным, взятым из электронной библиотеки E-library, за 2019 год в журнале была опубликована 101 статья с большой вариативностью предметов исследования и отраслей психологии, в рамках которых писались научные работы [1]. 19% публикаций вошли в категорию «Разное», где преимущественно размещались поздравления, календари научных конференций, «научная жизнь» и т.д.

Больше всего упоминались проблемы, связанные с психологией эмоций (10% всех публикаций), а именно эмоциональным интеллектом в контексте его развития и формирования у детей (38% публикаций внутри данной категории) и саморегуляцией как условием успешного осуществления учебной деятельности (38%).

В когнитивной психологии основными проблемами по итогам анализа выступили становление мыслительной деятельности и творческого мышления (44,4%), а также особенности зрительного восприятия (33% внутри данной категории). От общего количества публикаций работы в области когнитивной психологии составили 9%.

Особое внимание уделялось психодиагностике и методологии изучения эмоционального интеллекта, одаренности и аутизма (33% внутри данной категории). Исследовалась проблема адаптации и апробации русскоязычных версий методик (22% внутри данной категории). Одаренность, между тем, являлась довольно яркой темой для дискуссий, исследовалась проблема поиска подхода к ее изучению, рассматривались интеллектуальные

особенности одаренных детей. Количество статей, затрагивающих психодиагностику, составило 9%.

Исследования в области социальной психологии составили 7% от общего количества. Работы на тему буллинга (42%) и этнической толерантности (28%) оказались преобладающими в данной отрасли.

Исследования также активно велись и в области клинической психологии, рассматривались расстройства аутистического спектра, нарушения функций головного мозга, пренатальная депрессия (6% от всех публикаций).

В связи со стремительным внедрением компьютерных технологий в повседневную жизнь общества, многие авторы делали уклон на аспект преобразования жизнедеятельности посредством включения в нее Интернета, социальных сетей и видеоигр. Работы по киберпсихологии составили 5% от общего количества статей.

Довольно часто в научных статьях затрагивалось понятие психология образования, как в рамках образовательной среды происходит эмоционально-личностное развитие и что способствует повышению академической успеваемости (4% от общего количества статей).

В 2020 году были выпущены 100 статей. Публикации по типу «Научная жизнь», «Резюме на английском языке», «К юбилею ...», а также «Календарь конференций» фигурировали 15 раз за тот год, что составило 15% всех публикаций.

Психодиагностика продолжала вызывать интерес у исследователей, разрабатывались новые опросники и осуществлялась адаптация иностранных методик под российский стандарт (10% от общего количества статей).

Тенденция публиковать работы, связанные с изучением особенностей эмоционального интеллекта (их количество составило 8% от процентного содержания всех публикаций), сохранилась так же, как и частота написания статей о влиянии цифрового пространства и Интернета на психику и социальное поведение детей, подростков и молодых людей (6% от общего количества статей). Впервые в журнале появились работы, описывающие воздействие Covid-19 на личностные черты.

Как и в 2019 году, психология образования оставалась актуальной – довольно часто авторы фокусировали внимание на когнитивных и эмоциональных предикторах академической успеваемости детей (5% от общего количества статей).

В 2021 году были опубликованы 100 статей. Дискурс о вирусе Covid-19 стал более распространенным и вырос в два раза по сравнению с предыдущим годом. Ученые обсуждали эмоциональные реакции на общественные изменения, преобразования в структуре личности и психоэмоциональном состоянии, вызванные пандемией. Большая часть всех работ (20 %) относилась к категории «историческая психология», здесь описывались научные биографии

ученых (82% внутри данной категории), а также обсуждались уже высказанные другими психологами представления о разнообразных психологических концепциях (о бихевиоризме, марксизме, бессознательном, экстерииоризации и интериоризации).

Около 10% всех статей были написаны про особенности интернет-контента и его потребления (категория «киберпсихология»), 10% публикаций были связаны с психодиагностикой – апробацией и адаптацией иностранных методик, а также изучением методов оценки и определения какого-либо феномена. 5% научных работ исследовали факторы академической успеваемости школьников.

За 2022 год было опубликовано на 15 статей меньше по сравнению с 2021 годом (85 ед.), частота публикаций в категории «разное» сократилась почти в два раза, снизилась актуальность обсуждения вируса COVID-19. 13% научных работ были определены в рубрику «Историческая психология», в ней были выделены следующие значимые категории:

- 1) научная биография (45% внутри данной категории);
- 2) описание идей ученых (27% внутри данной категории);
- 3) эволюция представлений о каком-либо феномене (18% внутри данной категории).

11,7% от всех публикаций касались апробирования и адаптаций различных методик, т.е. психодиагностики. Статьи по психологии развития начали выпускаться в 3 раза больше, чем в предыдущий год (10,6% публикаций): ученые писали работы про особенности и становление детской игры (33% внутри данной категории), развитие познавательных процессов (творческое мышление, развитие речи) (33% внутри данной категории), эмоциональное развитие (33% внутри данной категории).

Киберпсихология продолжала изучаться, в 2022 году ученые обращали внимание на деструктивные цифровые практики (DarkNet и кибербуллинг), а также тревожность детей в связи с цифровизацией образования и изменение когнитивных функций в условиях компьютеризации общественного устройства (75% от публикаций в области киберпсихологии, 7 % от всех публикаций).

В семейной психологии в связи с прогрессивно возрастающим числом разводов увеличивалось количество исследований, касающихся удовлетворенности жизнью в браках и продолжительности отношений (4,7 % от всех публикаций, 100 % публикаций за 2022 год по теме «семейная психология»).

Тема школьного буллинга и подростковой делинквентности вновь приобрела актуальность в рамках социальной психологии (100% публикаций в области социальной психологии, 4,7% от всех публикаций).

В 2023 были опубликованы 62 статьи. В этот временной период все так же популярным оставалось рассмотрение феноменов когнитивной психологии (особенностей мышления,

понимания лингвистических способностей) – оно составило 16% всех публикаций. 11% статей несли исторический уклон, большинство из них касалось описания научных представлений разных психологов. 8% всех исследований были посвящены психодиагностике.

В таблице 1 представлено количество всех публикаций в журнале «Вопросы психологии» за 2019-2023 гг. и их доля по рубрикам.

Таблица 1

Количественный анализ всех публикаций по категориям за 2019-2023 гг.

Рубрика	Количество статей	%
Разное	56	12
Историческая психология	51	11
Когнитивная психология	46	10
Психодиагностика	37	8
Психология эмоций	32	7
Киберпсихология	32	7
Психология развития	27	6
Психология образования	18	4
Социальная психология	17	4
Психология личности	16	3,5
Методология/философия науки	15	3,2
Остальные рубрики	115	24,3

Таким образом, в период с 2019-2023 гг. в журнале «Вопросы психологии» в большей степени изучались проблемы истории психологии, мыслительной деятельности в рамках когнитивной психологии, апробации и адаптации методик в психодиагностике, проблемы эмоционального интеллекта и эмоциональной регуляции, киберпсихологические проблемы, касающиеся изменений в когнитивных и личностных конструктах как школьников, так и взрослых людей, проблемы психологии развития детей – образования, формирования их мышления и эмоциональной сферы, а также проблемы психологии образования.

Предполагается, что в будущем исследования будут продолжать развиваться в русле когнитивной психологии, а конкретно в области особенностей клипового мышления и влияния искусственного интеллекта и нейросетей на креативность и оригинальность мышления. Возможно, интерес также будут вызывать геополитика, культура семейных и романтических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопросы психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=7712 (дата обращения: 28.06.2024).

КОПЫЛОВА Ж. Д.

МАКИАВЕЛЛИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается макиавеллизм как феномен социальной психологии, анализируются его истоки и характеристики. Рассматриваются психологические механизмы, лежащие в основе макиавеллизма, а также черты личности, мотивация, когнитивные стили и социальные взаимодействия, обуславливающие появление феномена. Особое внимание уделяется механизмам манипуляции, стратегиям социального влияния, влиянию данного феномена на межличностное взаимодействие.

Ключевые слова: макиавеллизм, манипуляция, межличностные отношения, техники манипулирования, социальная психология, теории макиавеллизма.

KOPYLOVA ZH. D.

MACHIVIALISM AS A PHENOMENON OF SOCIAL PSYCHOLOGY

Abstract. This article examines Machiavellianism as a phenomenon of social psychology by analyzing its origins and characteristics. The psychological mechanisms underlying Machiavellianism are considered, as well as personality traits, motivation, cognitive styles and social interactions that caused the phenomenon to appear. Special attention is paid to the mechanisms of manipulation, strategies of social influence, and the influence of this phenomenon on interpersonal interaction.

Keywords: Machiavellianism, manipulation, interpersonal relationships, manipulation techniques, social psychology, theories of Machiavellianism.

Теория макиавеллизма своими истоками обязана учению итальянского мыслителя эпохи Возрождения Николо ди Бернардо Макиавелли. На протяжении истории данная теория развивалась и эволюционировала, приобретала разные интерпретации и подвергалась различным методам исследования. Попробуем отследить эволюцию сущности теории макиавеллизма.

Основу макиавеллизма заложил труд Н. Макиавелли «Государь». Основные положения и идеи теории Н. Макиавелли не были должным образом систематизированы самим автором, и в последующие столетия получили довольно противоречивую интерпретацию [6, с. 2].

Макиавеллизм изначально подразумевал собой политическое поведение, согласно которому цели государства ставятся выше норм морали и нравственности. В основе механизма борьбы за власть лежит сила, которая является гарантом стабильности власти. Утрата силы ведет к утрате власти, которую крайне сложно восстановить.

Макиавеллизм – политика «выжить любой ценой» как на уровне власти общественной,

так и в межличностных отношениях. Ориентация человека на насилие задается формулой: человек человеку – волк. В общих чертах политика-макиавеллиста можно охарактеризовать как человека, обладающего тонким цинизмом, холодной расчетливостью, стремившегося захватить и сохранить власть любыми доступными способами, оставаясь при этом добродетельным в глазах общества [7, с. 36].

Немного иную интерпретацию понятия макиавеллизма предлагают отечественные психологи. В частности, основоположник изучения проблемы макиавеллизма в нашей стране, психолог В. В. Знаков отмечает, что макиавеллист – это субъект, который манипулирует другими на основе кредо, определенных жизненных принципов, которые служат ему оправданием манипулятивного поведения [2, с. 123].

Развитие теории макиавеллизма получило в работах известных мыслителей-теоретиков – Бенедикт Спиноза, Жан-Жак Руссо и др. Однако, предметом рассуждений в их работах стала оценка теории макиавеллизма. При рассмотрении их работ по данному вопросу необходимо учитывать то время, в котором создавалась теория [5, с. 63].

В 60-х гг. XX в. американские ученые Р. Кристи и Ф. Гейс разработали специальную «Шкалу макиавеллизма» на основе трактата «Государь». Исследования позволили этим авторам выделить три основные черты этого явления: манипулятивное поведение, инструментальное отношение к другим и пренебрежение социальными нормами [3, с. 80]. Впоследствии указали четвертый фактор – вера в допустимость манипуляции. Все эти черты, в свою очередь, делают макиавеллистов эмоционально отстраненными людьми, чья жизнь направлена на эгоистичные амбиции и самореализацию [5, с. 69].

Перечислим несколько значимых признаков, отличающих макиавеллиста:

- ориентирован на собственные амбиции и интересы;
- ориентированы больше на власть и деньги нежели отношения;
- как правило, уверенны в себе;
- склонны эксплуатировать и манипулировать людьми для достижения собственных целей, для этого они могут использовать лесть, обман;
- циничны и безнравственны;
- обычно имеют низкий уровень эмпатии;
- часто избегают обязательств и эмоциональных привязанностей;
- способны хорошо оценивать и анализировать социальные ситуации и реакции [5, с. 78].

Стоит отметить, что вовлеченность является важным компонентом манипуляции, она выступает промежуточным звеном между индивидом и действием. Существует мнение, что именно склонность быть эмоционально вовлечёнными в ситуацию делают людей с низким

уровнем макиавеллизма, подверженным различного рода манипуляциям. Таким образом, можно сказать, что манипуляция зависит как от манипулятора, так и от человека, в отношении которого производится манипуляция [9, с. 204].

В социальной психологии макиавеллизм представляет собой концепцию, описывающую отношение к другим людям как к инструментам для достижения личных целей. Макиавелли предлагает идею, что для реализации великих замыслов можно игнорировать моральные нормы и применять любые методы, даже если они жестоки, также представляет собой манипулятивную, рациональную и прагматичную стратегию поведения, направленную на достижение конкретной цели. Именно выбор между рациональностью и эмоциональностью служит той гранью, которая разделяет людей с низким и высоким уровнем макиавеллизма. Примечательно, что зачастую именно эмоциональность людей с низким уровнем макиавеллизма делает их более открытыми и уязвимыми при манипуляциях.

Так как макиавеллизм в социальной психологии рассматривается как использование манипулятивных приемов в процессе межличностного общения, то для раскрытия сущности макиавеллистической концепции в социальной психологии стоит, прежде всего, раскрыть сущность манипуляции в процессе взаимодействия людей.

Одно из самых содержательных определений понятия «манипуляция» принадлежит М. Битяновой: «Манипуляция – это распространенная форма межличностного общения, предполагающая воздействие на партнера по общению, с целью достижения своих скрытых намерений; при манипулятивном общении ставится также цель добиться контроля над поведением и мыслями другого человека; партнер не информируется об истинных целях общения; они либо просто скрываются от него, либо подменяются другими» [1, с. 92].

Что касается изучения манипуляции в социальных отношениях, то В. В. Знаков отмечает, что в современных гуманитарных науках изучение манипуляций идет в основном по двум направлениям. Во-первых, в контексте нарушения прав человека, так как мы живем в обществе и в своем поведении ориентируемся на социальные нормы, то использование манипуляций является нарушением этих норм, так как предполагает обращение с человеком не как с субъектом, а как с объектом. С. П. Кара-Мурза рассматривает манипуляцию как политический инструмент, особое внимание уделяется манипуляции общественным сознанием. Во-вторых, в контексте взаимоотношений между людьми, когда манипуляция используется во время межличностного общения. Как показывают исследования, наличие хотя бы у одного партнера по общению манипулятивной направленности является причиной нарушения взаимопонимания между партнерами [4, с. 264].

Характерная черта манипуляции заключается в том, что она носит преимущественно скрытый характер: манипулятор управляет мыслями и поведением других людей, преследуя

свои цели, не раскрывая своих мотивов, тем самым проводя четкую границу между этими видами воздействия и некоторыми более прямыми. В. В. Знаков подчёркивает, что манипуляция часто приводит к нарушению взаимопонимания и конфликтам в межличностных отношениях. Дальнейшие перспективы исследования макиавеллизма связаны с проблемой анализа его влияния на различные категории отношений и социальные процессы, а также с выявлением факторов, определяющих уязвимость людей к манипуляции [2, с. 125].

Психологическая манипуляция требует для своего осуществления владения определенными техниками манипулирования. Ее следует отличать от традиционных методов косвенного воздействия на человека, применяемых при выполнении профессиональных функций психологами и психотерапевтами, педагогами, организационными консультантами. В данных случаях различие касается содержательного плана, последствий воздействий, а также межличностной направленности. Кроме того, если в данных сферах можно говорить о своеобразном партнерстве, то есть субъект-субъектных отношениях, то в случае манипулятивного воздействия говорят об объекте манипуляции, то есть о субъект-объектных отношениях. Следует отличать манипуляцию и от прямых силовых способов воздействия на человека. Так, прямое давление в виде унижения, принуждения, откровенной дискриминации носит открытый, явный характер, тогда как манипулятор всегда старается скрыть свои истинные цели, мотивы и намерения от объекта манипуляции.

Манипулятор целенаправленно воздействует на человека, акцентируя внимание на его уязвимых аспектах, которые в психологии обозначаются как «болевы́е точки». При этом объект манипуляции зачастую не осознает, что подвергается такому воздействию. «Болевы́е точки» могут быть как индивидуальными, так и общими. Индивидуальные «болевы́е точки» предполагают наличие информации о конкретном человеке и осознание того, какие аспекты его жизни могут быть для него травматичными. Общие «болевы́е точки», в свою очередь, связаны с универсальными человеческими страхами и слабостями, такими как одиночество или страх отвержения обществом. В процессе манипуляции манипулятор может выявить общие уязвимости, которые затем могут трансформироваться в индивидуальные «болевы́е точки», если они затрагивают личные переживания объекта манипуляции. Задача манипулятора облегчается тем, что в большинстве сообществ существует перечень известных особенностей личности, наличие которых порицается в социуме, и которые люди чаще всего стараются скрыть [8, с. 138].

Подводя итог, можно сделать вывод, что в психологии макиавеллизм – устойчивая черта личности, способность использовать манипулятивные стратегии для взаимодействия с другими людьми и социальным миром. Как черта личности макиавеллизм указывает на скептическое, пренебрежительное отношение субъекта манипулирования к надежности,

альтруизму, независимости и силе воли большинства людей. Характерная черта манипуляции заключается в том, что она носит преимущественно скрытый характер. Дальнейшие исследования в контексте данной проблемы связаны с активной разработкой практических рекомендаций по психологическому противодействию проявлениям макиавеллизма как межличностном, так и на общественном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодалев А. А. Личность и общение: избранные труды. – М.: Педагогика, 1983. – 271 с.
2. Знаков В. В. Методика исследования макиавеллизма личности // Сибирский психологический журнал. – 2001. – № 14–15. – С. 122–128.
3. Калуцкая И. Н., Подъяков А. Н. Представления о макиавеллизме: разнообразие подходов и оценок // Культурно- историческая психология. – 2007. – Т. 3, № 4. – С. 78–90.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2004. – 528 с.
5. Катунин Д. Б., Куликов Л. В. Макиавеллизм как психологическая проблема современности // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – № 6. – С. 68–79.
6. Макиавелли и его политическая теория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vikidalka.ru/2-62379.html> (дата обращения: 09.04.2024).
7. Малая В. Ф. Политическая элита: методические указания. – Ростов н/Д, 2006. – 36 с.
8. Танасов Г. Г., Сысоев О. А. Манипулирование в отношениях женщины и мужчины // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2019. – № 4. – С. 134–139.
9. Сухих А. В., Корытченкова Н. И. Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности: учебное пособие. – Кемерово: КемГУ, 2013. – 290 с.

ЛАШМАЙКИНА Л. И., МАСКАЙКИНА М. Ю.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К МАТЕРИНСТВУ
У ЖЕНЩИН РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности психологической готовности к материнству у женщин разного возраста. Представлены результаты эмпирического исследования психологической готовности к материнству в разные возрастные периоды.

Ключевые слова: материнство, психологическая готовность к материнству, беременность, принятие ребенка, возраст, стрессоустойчивость, эмоциональная нестабильность.

LASHMAIKINA L. I., MASKAIKINA M. YU.
PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MOTHERHOOD
IN WOMEN OF DIFFERENT AGES

Abstract. The article examines the peculiarities of psychological readiness for motherhood in women of different ages. The results of an empirical study of psychological readiness for motherhood in different age periods are presented.

Keywords: motherhood, psychological readiness for motherhood, pregnancy, acceptance of child, age, stress resistance, emotional instability.

Разного рода исследования демонстрируют, что далеко не у всех женщин беременность проходит легко. Будущие матери сталкиваются со многими проблемами не только физиологическими, но и психологическими. Беременность – это время физической и эмоциональной трансформации для женщины, начиная с первых зачатий жизни в утробе матери и заканчивая моментом рождения младенца. Этот опыт также сопровождает ряд сложностей. От физического дискомфорта во время беременности, до эмоциональных американских горок послеродовой депрессии, женщины преодолевают широкий спектр препятствий на своём пути к материнству. Социальные ожидания, культурные нормы и экономическое давление ещё больше усложняют опыт беременности и материнства, подчёркивая необходимость детального понимания этих проблем.

Исследованием выше названной проблемы занимались многие отечественные и зарубежные психологи. Среди них, особо следует отметить труды Ю. Е. Скоромной, Г. Г. Филипповой, В. В. Ивакина, Г. И. Брехмана, В. И. Брутмана и других.

Так, например, по мнению Е. В. Макарова основополагающим звеном материнского поведения выступает её психологическая зрелость, которая включает с себя наличие здоровых, тёплых отношений со своим партнёром и стабильное психическое состояние самой

женщины. Именно от уровня сформированности психологической готовности будет зависеть успешность выполнения материнских функций в дальнейшем [2].

По мнению А. С. Батуева, Е. В. Макарова, С. Ю. Мещерякова, Г. Г. Филиппова «психологическая готовность к рождению малыша формируется на протяжении всей жизни женщины. На этот процесс могут повлиять: биологические, экономические и социальные факторы. Однако, материнство имеет инстинктивную базу, но с другой стороны является личностным образованием» [3, с. 19], в котором может отражаться весь предыдущий опыт: общение с родителями, друзьями и противоположный пол [1; 2; 5].

С. Ю. Мещерякова понимала готовность к материнству как некое новое личностное образование, основой которого будет выступать субъектно-объектная ориентация по отношению к ещё не родившемуся младенцу. То, насколько мать внутренне чувствует собственного ребёнка, непосредственно, будет отображаться на стиле материнского поведения и общения с малышом [3].

Обобщая имеющиеся результаты исследования, в рамках указанной темы, можно заключить, что психологическая готовность к материнству, включает в себя способность справляться со стрессом и тревогой, которые могут возникать в связи с физиологическими и эмоциональными изменениями в жизни женщины, эмоциональное принятие народившегося малыша, умение «пожертвовать» своими интересами, желание общения с будущим малышом.

Для изучения психологической готовности к материнству у женщин разного возраста нами было проведено исследование на базе ГБУЗ РМ «Мордовский республиканский клинический перинатальный центр». В нем приняли участие 40 женщин в возрасте от 18 до 31 года. Всех испытуемых мы условно разделили на 4 группы: первая группа – 18-21 год, вторая группа – 21-23 год, третья группа – 24-27 лет, четвертая – 28-31 год.

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие методики: анкета на выявление готовности к беременности, состоящая из трех блоков вопросов (ценностно-смысловой (измеряет уровень эмоциональной потребности в детях и ценность материнства в общем), потребностно-мотивационный (выявляет уровень знаний женщин о внутриутробном развитии и будущих обязанностях матери), социально-личностного (определяет осознание ответственности за свою материнскую позицию)); рисуночный проективный тест «Мой малыш» [4].

Наше эмпирическое исследование проводилось в два этапа. Цель первого этапа заключалась в выявлении компонентов психологической готовности у женщин разного возраста с помощью «Анкеты на выявление готовности к беременности». Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Компоненты психологической готовности к материнству у женщин разного возраста

Осознание ценности		Количество детей		Количество респондентов, желающих иметь детей в %	
ценностно-смысловой компонент					
18-21 год					
ребенок, как ценность	материнство, как ценность	идеальное	реальное	в ближайшие время	в отдаленное время
6-7 место	не сформировано	1	1	10	100
21-23 года					
5-6 место	сформировано слабо	1-2	1	10	100
24-27 лет					
3-4 место	50 % респондентов имеют правильное отношение	2	2	55	100
28- 31 год					
2-3 место	50 % респондентов имеют правильное отношение	3-4	2	65	100
потребностно-мотивационный компонент					
18-21 год					
положительные эмоции		положительные эмоции, связанные		срок декретного отпуска	
с родами	с беременностью	с материнством	с ребенком		

20	20	15	10	до 1,5 лет
21-23				
20	20	20	15	до 1,8 лет
24-27 лет				
40	50	60	55	до 2 дет
28-31 год				
40	50	60	60	до 2 дет
социально-личностный компонент				
18-21 год				
знания женщин				
о материнских функциях	о психологии перинатального развития		об особенностях психического развития малыша	о психологии воспитания
30	25		20	15
21-23 года				
40	30		30	25
24-27 лет				
60	55		45	45
28-31 год				
65	60		55	50

Результаты, представленные в таблице 1, показывают, что наиболее высокий уровень психологической готовности к материнству присущ женщинам в третьей (24-27 лет) и четвертой (28-31 год) группах. Для респондентов остальных групп характерен низкий уровень готовности к материнству (желания самостоятельно родить и заботиться о ребёнке – не отмечено у возрастной группы 18-21 год; девушки считают, что рождение ребенка ограничит их свободу и возможность развития, так же у опрошенных страх больших финансовых трат на ребёнка и трудностей материнства; девушки в возрастной категории от 21 до 23 лет не

планируют больше рожать детей в ближайшие 5 лет, в их планы входит окончить университет, начать строить карьеру и устроить свою жизнь по линии профессионального роста).

На втором этапе нами выявлялась эмоциональная готовность к появлению малыша с помощью проективной методики рисуночный тест «Мой малыш». Результаты, полученные нами, позволяют сделать следующие выводы.

Первая группа (18-21 год) – три девушки отказались выполнять задание, объяснив это сложностью представить образ будущего ребёнка; 4 девушки нарисовали вместо малыша образы детей подросткового возраста (это можно интерпретировать, как желание опрошенных взаимодействовать с людьми более старшего возраста, пропустив этап младенчества у собственных детей); 3 человека изображали детей в возрасте 4-5 лет, остальные нарисовали малыша. В целом у всех опрошенных позитивный образ ребёнка, чаще они изображали детей с улыбкой на лице. Рисунки детей были небольшие, расположенные не по центру, что так же может указывать на низкую важность рождения детей; большинство рисунков (75%) могут говорить нам о том, что женщины не готовы взаимодействовать с младенцами, поскольку нет прорисовки рук у детей; интересной особенностью стало изображение конверта с младенцем, в котором ребёнок воспринимался как невидимый (наличие этого факта говорит о нежелании контактировать с ещё не родившимся ребёнком). Обобщая полученные данные, мы вправе заключить, что у респондентов этой группы очень низкий уровень психологической готовности к материнству, и они тяготеют своей беременностью.

Вторая группа (21-23 года) – только 30% испытуемых нарисовали рисунок будущего малыша (ребёнок ими изображён большого размера, на весь лист с улыбкой на лице, что свидетельствует о важности ребенка для этих женщин), остальные 70% нарисовали ребенка с плохо прорисованными частями тела. «Отсутствие улыбки на лице ребёнка, схематизация, черно-белая цветовая гамма и небольшой размер изображения большинства представленных рисунков подтверждает низкую ценность ребёнка» [4, с. 219], а также свидетельствуют об отсутствии позитивного отношения к младенцам у респондентов данной возрастной группы. Подводя итог, отметим, что у респондентов этой группы низкий уровень психологической готовности к материнству и будущие мамы обеспокоены трудностями, связанными с уходом за детьми в период младенчества и, в большинстве своем рассчитывают на помощь со стороны бабушек.

Третья группа (24-27 лет) – 68% испытуемых демонстрируют высокий уровень эмоционального принятия своего еще неродившегося малыша (ими будущий ребенок нарисован с улыбкой на лице с использованием ярких цветов и прорисовыванием элементов одежды, хотя встречаются рисунки, где ребёнок изображён с грустным выражением лица, но выбранные цветовые оттенки, говорят о том, что образ своего ребенка они ассоциируют с

чем-то тёплым и приятным); 32% изобразили только голову малыша, без дополнительных деталей; рисунки у всех опрошенных этой группы – крупные, центрированные. Резюмируя полученные результаты третьей группы испытуемых, мы отмечаем наличие психологической готовности к материнству у большинства респондентов, они не тяготятся своей беременностью и ждут рождение своего малыша.

Четвертая группа (28-31 год) – 100% нарисовали на рисунке малыша в младенческом возрасте с улыбкой на лице, и отчётливым прорисовыванием всех частей тела в яркой цветовой гамме, что свидетельствует о том, что будущие мамы, участвовавшие в нашем эмпирическом исследовании, с нетерпением ждут рождения малыша и психологически готовы к материнству. Обобщая результаты респондентов четвертой возрастной группы, отметим, что все женщины с трепетом ждут рождение своего малыша и готовы окружить его своей любовью и заботой, что говорит о сформированности всех компонентов психологической готовности к материнству.

Применяя сравнительно-сопоставительный метод анализа, мы получили общие признаки психологической готовности между возрастными группами: 18-21, 21-24 и 25-28, 28-31, то даёт нам основание объединить их в две большие группы. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Характеристика психологической готовности к материнству
у женщин разного возраста**

Критерии психологической готовности к материнству	Составляющие	1 группа 18-24 года	2 группа 25-31 год
Ценностно-смысловой компонент готовности к материнству	Количество респондентов желающих рожать детей	10%	60%
Потребностно-операционный компонент готовности к материнству	Положительный эмоциональный настрой	20%	45%
	Положительный образ ребёнка	13%	60%
Когнитивно-операционный компонент готовности к материнству	Знания о функциях матери	35%	60%
	Знания об особенности развития детей	25%	55%

Социально-личностный компонент готовности к материнству	Готовность к принятию ответственности	28%	60%
	Готовность к преодолению трудностей	30%	50%

Результаты, представленные в таблице 2, позволяют утверждать, что желание рожать, заботиться о ребёнке и быть хорошей матерью не отмечено у возрастной группы 18-21 год, и испытуемые этой группы тяготеют своей беременностью. Девушки считают, что рождение ребенка ограничит их жизнь и возможности дальнейшего развития. В возрастной категории от 21 до 23 отмечается незначительное повышение ценности материнства и увеличения уровня сформированности психологической готовности к материнству, они в меньшей мере тяготеют своей беременностью, но основной «груз ответственности» планируют переложить на бабушек (в их планы входит окончить университет, начать строить карьеру). Третья возрастная группа (24-27 лет) более тепло настроена на рождение малыша, что свидетельствует об увеличении уровня психологической готовности, испытуемые данной группы, психологически готовы к рождению ребенка и уверены, что ребенок «сделает» их по-настоящему счастливой. Женщины в возрасте 28-31 год наиболее подготовлены к материнству во всех аспектах и готовы с радостью принять на себя роль матери, осознают всю будущую ответственность и при этом чувствуют себя счастливо, кроме того они отмечают, что материнство – это огромная радость в жизни женщин.

С помощью t-критерия Стьюдента было подсчитано эмпирическое значение ($T = 7.9$), которое и находится в зоне значимости, что подтверждает достоверность полученных нами результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батуев А. С., Соколова Л. В., Станкевич Л. Н. Психофизиология матери и ребенка: итоги и перспективы // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4, № 3. – С. 27–43.
2. Макарова Е. В. Родить здорового малыша без боли и страха. – Москва [и др.]: Питер, 2009. – 157 с.
3. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 18–27.

4. Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 100–109.
5. Филиппова Г. Г. Психология материнства. – М.: Юрайт, 2024. – 212 с.

ГОЛОЮС Е. А., ЗАПАЛЬСКАЯ О. А.

**СВЯЗЬ УРОВНЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ**

Аннотация. В статье описаны результаты исследования, в ходе которого изучались уровни интернет-зависимости, показатели ценностных и смысловых ориентаций подростков. Также приведены результаты корреляционного анализа, характеризующие связи между особенностями ценностно-смысловой сферы личности подростков и различными уровнями интернет-зависимости.

Ключевые слова: ценностные ориентации, смысловые ориентации, ценностно-смысловая сфера, интернет-зависимость, подростки.

GOLOYUS E. A., ZAPALSKAYA O. A.

**CORRELATION OF THE LEVEL OF INTERNET ADDICTION
WITH INDICATORS OF THE VALUE AND MEANING SPHERE OF TEENAGERS**

Abstract. The article describes the results of a study that examined the levels of Internet addiction, indicators of value and life-meaning orientations of adolescents. It also presents the results of a correlation analysis that characterizes the connection between the indicators of the value-semantic sphere of adolescent personality and different levels of Internet addiction.

Keywords: value orientations, life-meaning orientations, value-semantic sphere, Internet addiction, teenagers.

Изучение ценностно-смысловой сферы подростков является одной из актуальных тем исследования в современном быстро изменяющемся мире, особенно в связи с увлеченностью детей интернет-сетью. Поэтому мы решили изучить существует ли связь между показателями ценностно-смысловой сферой подростков и уровнем их интернет-зависимости. Проанализировав работы отечественных авторов, посвященных изучению данного компонента личности, мы нашли наиболее часто встречаемое определение, на которое и опирались при проведении исследования. Ценностно-смысловая сфера личности представляет собой «сложную структурированную систему убеждений, которая конструируется на основе ее целей, мировоззрения, мотивов под влиянием социокультурной среды, в которой она функционирует» [3, с. 136]. По мнению Р. И. Зекерьяева, «ценностно-смысловая сфера человека несет в себе двойственную функцию, с одной стороны она «выступает как регулятор и побудитель активности личности, а с другой – является детерминантой ее жизненных целей, выражая, что для нее является важным и обладает личностным смыслом» [3, с. 136].

Общепринята идея о том, что формирование ценностно-смысловой сферы в подростковом возрасте обусловлено влиянием социального окружения, при этом затрагивая различные компоненты направленности личности. Это позволяет предположить, что любые трансформации и кризисные явления в общественной жизни влекут за собой существенные изменения в ценностно-смысловой сфере личности современных подростков [1].

По мнению отечественных педагогов и психологов среди признаков интернет-зависимости можно отметить «навязчивое нахождение» в интернете, компульсивный поиск и просмотр различного рода информации без конкретной цели, при этом человек теряет ощущение времени и в моменте пребывания в сети испытывает удовольствие и радость. Любое прерывание нахождения человека в сети может вызывать эмоции раздражения и злости [2; 5].

Проблема изучения ценностно-смысловой сферы личности подростка не новая в научной среде и ее изучением занимались зарубежные и отечественные психологи. Однако, в контексте наблюдаемой напряженности в обществе, изучение данного феномена продолжает оставаться актуальной темой.

Эмпирической базой исследования выступили школы г. Пенза. В исследовании приняли участие ученики 9–10 классов в количестве 83 человек. Исследование реализовывалось в три этапа. На первом этапе мы изучили уровень интернет-зависимости подростков, на втором – изучили особенности ценностно-смысловой сферы личности, и на заключительном этапе с помощью корреляционного анализа мы проверили существует ли корреляция между уровнем интернет-зависимости и показателями ценностно-смысловой сферы подростков.

На основе анализа результатов диагностики Шкалы интернет-зависимости Чена (CIAS, в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова) [5], испытуемые были разделены на три группы:

- 1 группа – подростки, в количестве 21% у которых интернет-зависимость отсутствует;
- 2 группа – подростки, в количестве 48%, имеющие склонность к интернет-зависимости;
- 3 группа – подростки, в количестве 31%, имеющие интернет-зависимость.

Далее с помощью методики Тест смысловых ориентаций» (в адаптации Д. А. Леонтьева) [4] мы изучили показатели осмысленности жизни трех групп подростков (результаты представлены в табл. 1).

Таблица 1

Показатели смысловых ориентаций подростков с различным уровнем интернет-зависимости

Шкалы	Группа	Среднее значение по выборке	Интерпретация среднего значения по выборке
«Цели в жизни»	1	35,8	средний уровень
	2	31,73	средний уровень
	3	23,94	низкий уровень
«Процесс жизни»	1	36,26	высокий уровень
	2	32,12	средний уровень
	3	26,44	низкий уровень
«Результативность жизни»	1	29,46	средний уровень
	2	27,44	средний уровень
	3	23,06	средний уровень
«Локус контроля – Я»	1	26,13	высокий уровень
	2	22,25	средний уровень
	3	18,31	средний уровень
Локус контроля – жизнь	1	34,6	средний уровень
	2	30,88	средний уровень
	3	27,25	средний уровень
Общий показатель «СЖО»	1	115,06	средний уровень
	2	101,55	средний уровень
	3	81,93	низкий уровень

Анализируя результаты табл. 1, мы видим, что во всех трех группах наибольшее количество подростков характеризуются средними показателями смысловых ориентаций. Однако, если проанализировать средние значения шкал, то можно отметить, что общий показатель осмысленности жизни в группе подростков с выраженной интернет-зависимостью находится в диапазоне низких значений, в то время как подростки, у которых интернет-зависимость отсутствует или находится в стадии формирования – находится в зоне средне-нормативных значений. Данный факт может быть обусловлен тем, что дети с интернет-зависимостью реже задумываются над своей реальной жизнью, так как большую часть времени проводят в пространстве сети-онлайн.

Если рассмотреть особенности смысловых ориентаций среди подростков с разным уровнем зависимости от сети Интернет, то можно отметить следующее. Группа подростков, у которых интернет зависимость отсутствует, характеризуется средним уровнем осмысленности жизни. Доминирующей смысловой ориентацией данной группы респондентов выступает направленность на настоящее, что может быть объяснено небольшим жизненным опытом и активностью познания окружающего мира. Оставшиеся две смысловые ориентации (целеполагание и удовлетворенность прожитой частью жизни)

находятся в зоне средненормативных значений. Подростки данной группы считают себя сильными личностями, способными управлять своей жизнью.

Группа подростков, у которых интернет зависимость формируется, характеризуется средним уровнем осмысленности жизни. Все три смысловые ориентации (целеполагание, насыщенность и удовлетворенность в настоящем и удовлетворенность прожитой частью жизни) находятся в зоне средненормативных значений и одинаковую степень выраженности. В отношении представлений об управляемости жизни и силе собственной личности – они нестабильны, то есть временами они верят в себя и в то, что могут влиять на свою жизнь, а в каких-то ситуациях полагаются на судьбу и свое бессилие.

Группа подростков, у которых интернет зависимость выражена, характеризуется низким уровнем осмысленности жизни. Доминирующей смысловой ориентацией данной группы респондентов выступает направленность на прошлое, что может быть объяснено неудовлетворенностью жизнью в настоящем и отсутствием позитивных перспектив в будущем. Показатели шкал «Цели в жизни» и «Процесс жизни» находятся в зоне низких значений. Представления данной группы подростков об управляемости жизни и силе собственной личности – нестабильны, как и в предыдущей группе.

Основываясь на расчетах корреляционного анализа, мы изучили наличие значимости связей между показателями шкал методики «СЖО» и показателем интернет-зависимости. В таблице 2 содержатся результаты коэффициента ранговой корреляции между исследуемыми показателями.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа между уровнем интернет-зависимости и показателями шкал методики «СЖО»

Показатели шкал	Коэффициент ранговой корреляции
Общий показатель «СЖО»	$r_{\text{эмп}} = -0,340^{**}$
«Цели в жизни»	$r_{\text{эмп}} = -0,211$
«Процесс жизни»	$r_{\text{эмп}} = -0,297^{*}$
«Результативность жизни»	$r_{\text{эмп}} = -0,303^{*}$
«Локус контроля – Я»	$r_{\text{эмп}} = -0,313^{*}$
«Локус контроля – жизнь»	$r_{\text{эмп}} = -0,214$

** корреляция значима на уровне 0,01

* корреляция значима на уровне 0,05

Анализируя результаты, представленные в табл.2 мы можем сделать следующие выводы:

- существует значимая отрицательная корреляция ($p \leq 0,01$) между уровнем осмысленности жизни и интернет-зависимостью, то есть чем выше уровень осмысленности жизни, тем ниже показатель интернет-зависимости;

- существует значимая отрицательная корреляция ($p \leq 0,05$) между показателем шкалы «Процесс жизни» и интернет-зависимостью, то есть чем более выражена тенденция к наполненности и эмоционально насыщенности в реальной жизни, тем ниже показатель интернет-зависимости;

- существует значимая отрицательная корреляция ($p \leq 0,05$) между показателем шкалы «Результативность жизни» и интернет-зависимостью, то есть чем больше подросток доволен той частью жизни, которую он прожил, своей реализацией, тем ниже показатель интернет-зависимости;

- существует значимая отрицательная корреляция ($p \leq 0,05$) между показателем шкалы «Локус контроля - Я» и интернет-зависимостью, то есть чем более сильной личностью себя считает подросток, тем ниже показатель интернет-зависимости.

Далее была проведена диагностика ценностных ориентаций в трех группах подростков с помощью методики «Ценностные ориентации» М. Рокича [6], в результате которой выяснилось, что среди подростков, не имеющих интернет-зависимости, наиболее значимыми ценностями оказались ответственность, здоровье, счастливая семейная жизнь и наличие хороших и верных друзей. Наименее важными ценностями являются общественное признание, нетерпимость к недостаткам и свобода.

Среди подростков, имеющих склонность к интернет-зависимости, наиболее значимыми ценностями оказались любовь, наличие хороших и верных друзей, самоконтроль, жизнерадостность. Наименее важными терминальными ценностями оказались общественное признание и высокие запросы.

Среди подростков, имеющих интернет-зависимость, наиболее значимыми ценностями оказались материально обеспеченная жизнь, развлечения и удовольствие. Наименее важными ценностями оказались ответственность, творчество, красота природы, уверенность в себе.

Далее с помощью метода ранговой корреляции Спирмена мы проанализировали иерархию ценностей подростков и показатели интернет-зависимости. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 3

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа между уровнем интернет-зависимости и ценностями подростков

Ценности	Показатель ранговой корреляции
Материально обеспеченная жизнь	$r_{\text{эмп}} = 0,297^{**}$
Наличие хороших и верных друзей	$r_{\text{эмп}} = -0,274^{*}$
Общественное признание	$r_{\text{эмп}} = -0,247^{*}$
Развитие	$r_{\text{эмп}} = -0,249^{*}$
Развлечения	$r_{\text{эмп}} = 0,295^{**}$

Продолжение таблицы 3

Счастливая семейная жизнь	$r_{\text{эмп}} = -0,250^*$
Уверенность в себе	$r_{\text{эмп}} = -0,258^*$
Высокие запросы	$r_{\text{эмп}} = 0,243^*$
Нетерпимость к недостаткам	$r_{\text{эмп}} = 0,277^*$
Ответственность	$r_{\text{эмп}} = -0,333^{**}$
Рационализм	$r_{\text{эмп}} = -0,229^*$
Самоконтроль	$r_{\text{эмп}} = -0,224^*$
Чуткость	$r_{\text{эмп}} = -0,243^*$

** корреляция значима на уровне 0,01

* корреляция значима на уровне 0,05

Проанализировав данные таблицы 3, мы сделали следующие выводы:

- существует значимая положительная корреляция между ценностями материально обеспеченная жизнь ($p \leq 0,01$), высокие запросы ($p \leq 0,05$), нетерпимость к недостаткам ($p \leq 0,05$) и интернет-зависимостью, то есть чем более значимы материальные средства и наличие амбиций (возможно ничем не подтвержденных) и требовательность к недостаткам других людей и к самому себе, тем выше показатель интернет-зависимости;

- существует значимая положительная корреляция ($p \leq 0,01$) между ценностью развлечения и интернет-зависимостью, то есть чем более значим праздный образ жизни, тем выше показатель интернет-зависимости;

- существует значимая отрицательная корреляция между ценностью ответственности ($p \leq 0,01$) и интернет-зависимостью, то есть чем более ценно для подростка ответственное отношение к окружающей действительности, тем ниже показатель интернет-зависимости;

- существует значимая отрицательная корреляция ($p \leq 0,05$) между ценностями наличия хороших и верных друзей, счастливой семейной жизни, чуткости и интернет-зависимостью, то есть чем более подросток ориентирован на построение качественных, теплых и близких отношений с другими людьми, чем больше он проявляет эмпатию по отношению к близким, тем показатель интернет-зависимости ниже;

- существует значимая отрицательная корреляция ($p \leq 0,05$) между ценностями общественного признания, развития и интернет-зависимостью, то есть чем выше у подростка потребность, и, соответственно, ценность, быть принятым и признанным обществом, а также всесторонне развивать свой потенциал, тем показатель интернет-зависимости ниже;

- существует значимая отрицательная корреляция ($p \leq 0,05$) между ценностями уверенности в себе, рационализма, самоконтроля и интернет-зависимостью, то есть чем более важно для подростка верить в себя и свои силы, быть способным здраво и логично мыслить, принимать обдуманные решения, дисциплинированно трудиться для достижения своих целей, тем ниже показатель интернет-зависимости.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась, а именно существует связь уровня интернет-зависимости с показателями ценностно-смысловой сферы подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ванягина С. В. Подросток в виртуальном мире: интернет-зависимость, её причины и последствия // Психология глазами юных: X Юбилейная всероссийская научно-практическая конференция школьных исследовательских работ: сборник статей / ред. О. С. Павлова, А. С. Миняев, С. Л. Пахомова, В. В. Бузулуцкая. – М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2012. – С. 90-91.
2. Войскунский А. Е. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / ред.-сост. А. Е. Войскунский. – М.: Акрополь, 2009. – 279 с.
3. Зекерьяев Р. И. Психологические особенности ценностно-смысловой сферы личности с разным уровнем интернет-активности: мотивационный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2019-5/15-zekeryaev.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / ред. Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
5. Малыгин В. Л. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика / ред. В. Л. Малыгин. – М.: Арсенал образования, 2010. – 136 с.
6. Рокич М. Методика «Ценностные ориентации» // Большая энциклопедия психологических тестов / авт.-сост. А. А. Карелин. – М.: Эксмо, 2009. – С. 26–28.

АНДРОНОВА Н. В., СОЛДАТКИНА Д. А.
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
ВЫПУСКНИКОВ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей профессиональной мотивации выпускников военной академии. В частности, приводятся данные корреляционного анализа относительно характера связи профессиональной мотивации с мотивацией достижения, ценностных ориентаций в карьере с мотивами выбора профессии у курсантов.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, курсанты, военная академия, мотивация достижения, ценностные ориентации в карьере, мотивы выбора профессии.

ANDRONOVA N. V., SOLDATKINA D. A.
FEATURES OF PROFESSIONAL MOTIVATION
OF MILITARY ACADEMY UNDERGRADUATES

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the features of professional motivation of military academy undergraduates. In particular, the data of the correlation analysis regarding the nature of the relationship between professional motivation and achievement motivation, career value orientations with the motives for choosing a profession among cadets are presented.

Keywords: professional motivation, cadets, military academy, achievement motivation, career value orientations, motives for choosing a profession.

Специфическими чертами профессиональной деятельности военных являются строгая иерархия, дисциплина, необходимость принятия сложных решений в экстремальных ситуациях, постоянная готовность к действиям в условиях стресса и опасности [1]. От выпускников военной академии ожидается готовность к службе в любых условиях, высокий уровень профессионализма и ответственности, а также стремление к постоянному самосовершенствованию. Иными словами, будущие офицеры должны обладать развитой профессиональной мотивацией.

Мотивация профессиональной деятельности – это действие конкретных побуждений, которые обуславливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией [6]. Психологический механизм возникновения высокой профессиональной мотивации заключается в переживании вероятности удовлетворения всех основных и, прежде всего, социальных потребностей личности. Когда работа становится способом проявления потенциала работника, сферой его самоактуализации и творчества,

тогда итогом будет существенный профессиональный рост и высокая самоудовлетворённость [2].

Проведенное нами эмпирическое исследование было направлено на изучение особенностей профессиональной мотивации выпускников военной академии. В качестве испытуемых на добровольной основе выступали 40 курсантов 5 курса ФГКВОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного», обучающихся на факультете многоканальных телекоммуникационных систем по специальности 11.05.04 «Инфокоммуникационные технологии системы специальной связи». Возрастной диапазон испытуемых составил от 21 года до 23 лет.

На первом этапе исследования с помощью методики «Якоря карьеры» Э. Шейна [7] мы определяли у курсантов степень выраженности фактора профессиональной мотивации (общего показателя), складывающегося из значений 8 шкал: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия (независимость), стабильность, служение, вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство. В таблице 1 отражены результаты распределения испытуемых по категориям в зависимости от выраженности фактора профессиональной мотивации.

Таблица 1

Степень выраженности фактора профессиональной мотивации у курсантов

Количество испытуемых в категориях	Уровень выраженности фактора профессиональной мотивации		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Численность	9	31	0
Доля (%)	22,5	77,5	0

Проведенный анализ полученных значений позволил нам установить, что для большинства курсантов (77,5 %, или 31 человек) характерен средний уровень выраженности фактора профессиональной мотивации. Пятой части выборки (22,5 %, или 9 человек) присущ высокий уровень выраженности измеряемого параметра. Стоит отметить, что среди испытуемых не было ни одного с низкой степенью выраженности фактора профессиональной мотивации, что не может не радовать.

Далее перейдём к результатам, полученным по шкалам методики «Якоря карьеры». В таблице 2 представлено распределение испытуемых по категориям в зависимости от уровня показателей по шкалам теста.

**Особенности профессиональной мотивации у курсантов
по шкалам методики Э. Шейна «Якоря карьеры»**

Наименование шкалы	Показатели выраженности шкал профессиональной мотивации					
	Высокие		Средние		Низкие	
Профессиональная компетенция	2	5 %	34	85 %	4	10 %
Менеджмент	13	32,5 %	27	67,5 %	0	0 %
Автономия	7	17,5 %	30	75 %	3	7,5 %
Стабильность: Стабильность работы Стабильность места жительства	18 7	45 % 17,5 %	21 20	52,5 % 50 %	1 13	2,5 % 32,5 %
Служение	21	52,5 %	18	45 %	1	2,5 %
Вызов	14	35 %	25	62,5 %	1	2,5 %
Интеграция стилей жизни	13	32,5 %	26	65 %	1	2,5 %
Предпринимательство	12	30 %	25	62,5 %	3	7,5 %

Исходя из данных таблицы 2, наиболее высокие показатели приходятся на шкалу «служение» (52,5 %, или 21 человек), что может говорить о большом стремлении почти половины испытуемых посвятить себя «служению человечеству». Довольно много участвующих в исследовании курсантов (45 %, или 18 человек) имеют высокие показатели по шкале «стабильность работы». Они ориентированы на организацию, проявляющую заботу о своих работниках, и готовы совершать какие угодно географические передвижения, если того потребует компания. Более трети выборки (35 %, или 14 человек) продемонстрировали при карьерной ориентации ценность конкуренции, победы над другими, заинтересованность в преодолении препятствий, решении трудных задач (шкала «вызов»). По 32,5 %, или по 13 человек представляют категорию с высокими показателями по шкалам «менеджмент» и «интеграция стилей жизни». Об этих курсантах можно сказать, что они стремятся занять должность с целью управления различными аспектами деятельности организации, не боятся ответственности. Им свойственно желание сбалансировать разные стороны жизни (семью, карьеру, саморазвитие). Высокие показатели по шкале «предпринимательство» были выявлены у 30 % респондентов (12 человек). Их карьерная ориентация связана со стремлением создавать что-то новое, при этом они готовы рисковать.

Средние значения показателей были сконцентрированы относительно разных шкал. Самая большая доля испытуемых (85 %, или 34 человека) приходится на шкалу

«профессиональная компетентность», связанную с ориентацией на развитие способностей и признание своих талантов. Три четверти выборки (75 %, или 30 человек) имеют средние значения показателей по шкале «автономия», связанной с желанием освободиться от организационных правил, предписаний и ограничений. Надо сказать, что для будущих военных такая карьерная ориентация выглядит не совсем типичной. В диапазоне от 62,5 % до 67,5 % варьирует объём категории со средними значениями показателей по шкалам «предпринимательство», «вызов», «интеграция стилей жизни» и «менеджмент». Около половины респондентов (разброс значений – от 45 % до 52,5 %) продемонстрировали средний уровень показателей по шкалам «служение», «стабильность места жительства» и «стабильность работы».

Самая большая доля испытуемых с низкими значениями (32,5 %, или 13 человек) соответствует шкале «стабильность места жительства», что вполне объяснимо, ведь связывать себя с каким-то конкретным географическим регионом, «пускать корни» для военного человека сложно.

Таким образом, можно сказать, что у обследованных нами выпускников военной академии на достаточном уровне выражена профессиональная мотивация, в качестве одной из главных ориентаций в своей будущей деятельности они видят помощь людям.

Для дальнейшего изучения особенностей профессиональной мотивации курсантов мы оценивали у них ведущий тип мотивации при выборе профессии, в частности, измеряли уровень развития внутренних индивидуально значимых и внутренних социально значимых, внешних положительных и внешних отрицательных мотивов. Для этого использовали тест «Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчаровой [3]. Результаты распределения испытуемых по категориям в зависимости от уровня показателей типа мотивации отражены в таблице 3.

Как видно из вышеназванной таблицы, самое большое количество высоких показателей в выборке (50 %, или 20 человек) приходится на внутренние социально значимые мотивы выбора профессии. Около трети респондентов (32,5 %, или 13 человек) имеют высокий уровень выраженности внутренних индивидуально значимых мотивов выбора профессии. В два раза меньше испытуемых (15 %, или 6 человек) вошли в категорию с высокими показателями внешней положительной мотивации. И самой малочисленной (7,5 %, или 3 человека) является категория курсантов с высокими значениями внешних отрицательных мотивов выбора профессии. Однако мотивацию такого типа в средней степени выраженности продемонстрировали 87,5 % выборки (35 человек), что может свидетельствовать о наличии некоторого давления на испытуемых со стороны при выборе профессии. При этом у большого количества респондентов (80 %, или 32 человека) было зафиксировано наличие средних значений показателей внешней положительной мотивации.

**Распределение испытуемых по категориям в зависимости от уровня выраженности
типа мотивации при выборе профессии**

Тип мотивации	Категории испытуемых					
	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
Внутренние индивидуально значимые мотивы	13	32,5 %	25	62,5 %	2	5 %
Внутренние социально значимые мотивы	20	50 %	18	45 %	2	5 %
Внешние положительные мотивы	6	15 %	32	80 %	2	5 %
Внешние отрицательные мотивы	3	7,5 %	35	87,5 %	2	5 %

Более половины выборки (62,5 %, или 25 человек) имеют средний уровень проявления внутренних индивидуально значимых мотивов выбора профессии и достаточно много курсантов (45 %, или 18 человек) показали среднюю степень выраженности внутренних социально значимых мотивов выбора профессии. К сказанному добавим, что испытуемых с низкими значениями показателей было поровну относительно всех обсуждаемых типов мотивации (по 5 %, или по 2 человека).

Обобщение сказанного выше даёт возможность указать в качестве ведущих при выборе профессии курсантами внутренние социально-значимые мотивы, связанные с осознанием общественной значимости своей будущей профессиональной деятельности.

В рамках нашего исследования мы также провели измерение мотивации достижения выпускников военной академии посредством теста «Мотивация успеха и боязнь неудач» (МУН) А. А. Реана [5]. Результаты распределения испытуемых по категориям в зависимости от уровня мотивации достижения представлены в таблице 4.

По данным таблицы 4, больше половины выборки (55 %, или 22 человека) имеют высокие показатели по шкале «мотивация успеха», то есть обладают позитивной мотивацией. Средний уровень мотивации достижения, соответствующий мотивационному полюсу с определённой тенденцией на успех, выявлен у 37,5 % курсантов (15 человек). Боязнь неудачи, отражающая низкий уровень развития мотивации достижения, зафиксирована у 7,5 % респондентов (3 человека).

Полученные данные указывают на то, что большая часть обследованных выпускников военной академии ориентирована на успех. Их действия направлены на достижение конструктивных, положительных результатов. Мотивированные на успех курсанты обычно

активны, инициативны, настойчивы в достижении цели. Они склонны планировать своё будущее на большие промежутки времени. В случае столкновения с препятствиями будущие офицеры не пасуют, а начинают искать способы их преодоления. Также следует заметить, что у описываемой категории людей продуктивность деятельности и степень её активности в меньшей степени зависят от внешнего контроля.

Таблица 4

**Распределение испытуемых по категориям в зависимости
от уровня мотивации достижения**

Наименование шкалы	Категории испытуемых					
	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
Боязнь неудачи	0	0 %	0	0 %	3	7,5 %
Мотивационный полюс	0	0 %	15	37,5 %	0	0 %
Мотивация успеха	22	55 %	0	0 %	0	0 %

Поскольку в ходе исследования было выявлено, что наиболее выраженная карьерная ориентация наших испытуемых – служение, мы дополнительно изучили доминирующую направленность курсантов в общении с людьми. Для выполнения этой задачи применяли методику «Ориентировочная анкета» (ОА) В. Смекалова и М. Кучера [4], состоящую из 3 шкал: направленность на себя, направленность на взаимодействие, направленность на задачу. Результаты распределения испытуемых по категориям в зависимости от показателей направленности отражены в таблице 5.

Таблица 5

**Распределение испытуемых по категориям
в зависимости от показателей направленности**

Наименование шкалы	Категории испытуемых					
	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
Направленность на себя	0	0 %	40	100 %	0	0 %
Направленность на взаимодействие	1	2,5 %	38	95 %	1	2,5 %
Направленность на задачу	0	0 %	40	100 %	0	0 %

Анализ данных таблицы 5 показывает, что ярко выраженную направленность на взаимодействие продемонстрировал только один курсант (2,5 %). У него развита потребность

в общении, есть стремление поддерживать хорошие отношения с товарищами при выполнении работы. Соответственно, противоположные характеристики свойственны испытуемому, представляющему категорию с низкими значениями по той же шкале. На среднем уровне проявилась направленность на взаимодействие почти у всех респондентов (95 %, или 38 человек).

Что касается шкал «направленность на себя» и «направленность на задачу», то значения их показателей на среднем уровне были выявлены абсолютно у всех обследованных выпускников военной академии (100 %, или 40 человек). Следовательно, можно отметить у курсантов наличие мотивов, порождаемых самой выполняемой деятельностью, интереса к её процессу, стремление к расширению спектра знаний, овладению новыми умениями и навыками. Работая в команде, они предпочитают сотрудничать с другими её членами, прикладывают силы для достижения продуктивности группы, пытаются аргументировать своё мнение, если оно может пригодиться для выполнения поставленной задачи. Также об испытуемых можно сказать, что у них есть мотивы собственного благополучия, стремления к личному первенству. Выполняя работу, они могут думать об удовлетворении своих притязаний и не учитывать интересы коллег.

Теперь обратимся к результатам корреляционного анализа эмпирических данных. С помощью критерия ранговой корреляции r_s Спирмена мы установили прямые, умеренные по силе статистически значимые взаимосвязи между степенью выраженности фактора профессиональной мотивации и уровнем мотивации достижения успеха ($r_s = 0,38$), между показателями внутренних социально значимых мотивов и направленности на взаимодействие ($r_s = 0,316$), между степенью выраженности карьерных ориентаций «менеджмент», «стабильность работы», «предпринимательство» и уровнем мотивации достижения ($r_s = 0,345$; $r_s = 0,317$; $r_s = 0,341$ соответственно), между показателями карьерных ориентаций «стабильность работы», «служение» и направленности на взаимодействие ($r_s = 0,316$; $r_s = 0,449$ соответственно).

Во всех случаях сравнение полученных эмпирических значений с критическими значениями r_s при $N=40$ ($0,31$ ($p \leq 0,05$); $0,4$ ($p \leq 0,01$)) указывает на соответствие требованиям $r_{s \text{ эмп.}} \geq r_{s \text{ кр.}}$, то есть корреляционная связь статистически значима.

В таблице 6 представлены данные корреляционного анализа.

Учитывая характер выявленных в ходе корреляционного анализа взаимосвязей, можно говорить, что совершенствование мотивации достижения у выпускников военной академии может благоприятно сказаться на их профессиональном развитии. Большее осознание социальной значимости своей профессиональной деятельности может способствовать лучшему её выполнению.

Результаты корреляционного анализа

Наименование шкал	Направленность на взаимодействие	Мотивация успеха и боязнь неудач
Менеджмент		0,345*
Стабильность работы	0,316*	0,317*
Служение	0,449**	
Предпринимательство		0,341*
Внутренние социально значимые мотивы	0,316*	
Фактор профессиональной мотивации		0,38*

Примечание: *0,31 ($p \leq 0,05$); **0,4 ($p \leq 0,01$)

Стремление к успеху в профессии у курсантов сопряжено, с одной стороны, с возможностью руководить людьми, готовностью принимать на себя полную ответственность за них, с другой – для будущих военных важна созидательная деятельность, в процессе которой они готовы преодолевать препятствия, рисковать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов П. В., Потапов Д. И. Особенности самоанализа профессиональной деятельности военнослужащих // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 6(60). – С. 540–546.
2. Леонтьев Д. А. От инстинктов – к выбору, смыслу и саморегуляции: психология мотивации вчера, сегодня, завтра // Современная психология мотивации. – М.: Смысл, 2002. – С. 4–13.
3. Овчарова Р. В. Справочная книга школьного психолога. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение; Учеб. Лит., 1996. – 352 с.
4. Пейсахов Н. М. Психологические и психофизиологические особенности студентов. – Казань: Казанский университет, 1977. – 295 с.
5. Реан А. А. Психология изучения личности: учебное пособие. – СПб.: Издательство Михайлова В. А., 1999. – 288 с.
6. Столяренко Л. Д. Психология: 100 экзаменационных ответов. – Изд. 7-е, доп. и испр. – М.; Ростов-на-Дону: МарТ, 2008. – 223 с.
7. Чикер В. А. Психологическая диагностика организации и персонала. – СПб.: Речь, 2006. – 169 с.